

Милитаризация региона Балтийского моря

Д-р Хорст Лепс,

пенсионер, бывший лектор Гамбургского университета и преподаватель средней школы,

доктор педагогических наук (политическая дидактика). Участник немецкого «Движения за мир» с 1975 года.

Dr. Horst Leps, Elersweg 17, D-22395 Hamburg, Germany, horstleps@gmx.de

Перевод с немецкого на английский язык Улла Клотцер (Ulla Klotzer), «Женщины против ядерной энергетики» (Women Against Nuclear Power), Финляндия.

Перевод с английского на русский язык Жанна Шуклина.

Перевод и печать тиража выполнены при поддержке медицинского центра «Панацея» (г. Сосновый Бор, Ленинградской области) и «Общественного совета южного берега Финского залива» - межрегионального экологического движения Ленинградской области и Санкт-Петербурга.

Редактор русской версии текста - Олег Бодров.

Верстка и макет - Геннадий Шабарин.

Аннотация

Эксперт-политолог, ветеран немецкого движения за мир анализирует источники (в основном немецкие) по возможным стратегиям и сценариям военного противостояния НАТО и России в регионе Балтийского моря. Даются рекомендации по целям и задачам, которые могут быть поставлены участниками движения за мир Германии в Балтийском регионе.

Российские издатели с разрешения автора дополнили Доклад документами, демонстрирующими усилия общественности стран Балтийского региона по снижению военного противостояния, а также угрозами разрушения атомных электростанций в Балтийском регионе.

Оглавление

Об авторе.....	2
Аннотация.....	2
Оглавление.....	3
Предисловие автора к русскоязычному изданию.....	4
Предисловие русскоязычного издателя.....	5
Введение.....	7
Милитаризация региона Балтийского моря.....	9
Регион: Балтийское море/Страны Балтии.....	13
Политическая структура.....	13
Военная конфронтация.....	16
В странах Балтии.....	19
В Балтийском море.....	20
Военно-морской флот Германии.....	21
Военно-морские силы других западных стран.....	25
Военно-воздушные силы Германии – Люфтваффе.....	26
Военно-морской флот России.....	26
Какой может быть эта война?	29
Калининградская область.....	31
Сувалкский коридор.....	40
Политические альтернативы: снижение уровня военного противостояния - контроль над вооружением – инспекции.....	47
Задачи и цели движения за мир Германии.....	52
Использованная литература.....	53
Иллюстрации.....	58
Приложение 1. Угрозы мирного атома на Балтике.....	59
Приложение 2. ПРИЗЫВ: СДЕЛАЕМ БАЛТИКУ– МОРЕМ МИРА	60

Предисловие автора к русскоязычному изданию

Сейчас мы снова возвращаемся к временам, которые, как казалось, давно миновали. Мы не просто слышим об опасности новой «холодной войны», на самом деле она уже началась, и различные политические и военные деятели работают над тем, чтобы привести в боеготовность свои армии, военно-морские и военно-воздушные силы.

Балтийское море имеет особое значение. Оно соединяет или разделяет народы и государства. Тридцать лет назад Балтийское море было центром противостояния военных сил НАТО, нейтральных государств и стран Варшавского договора. Оглядываясь назад, можно сказать, что не так давно Балтийское море казалось «морем мира», но теперь оно снова превратилось в территорию противоречий и противостояний, особенно в его дальней самой восточной части и на прилегающей материковой территории. Вооруженные силы противостоят друг другу на суше, в акватории и в воздухе. Даже рассматривается применение ядерного оружия. Ситуация может опасно обостриться.

Данный отчет написан с немецкой точки зрения. Жители Германии в прессе и интернет-публикациях могут следить за тем, как немецкие вооруженные силы Бундесвера - армия, военно-морской флот и военно-воздушные силы - готовятся к войне в регионе Балтийского моря. Можно приблизительно описать, какую войну Бундесвер и его союзники (НАТО/Швеция и Финляндия) могут развязать против России, с какими проблемами столкнутся эти вооруженные силы и как они будут их решать.

Когда же речь идет обо всех флотах и армиях в этом регионе помимо Германии, то у нас, в лучшем случае, имеются лишь приблизительные представления об общем потенциале, а возможно, мы даже этого не можем себе представить. (Конечно, было бы хорошо, если бы за этим отчетом последовали аналогичные документы из других стран региона Балтийского моря). Но это ничего не меняет в отношении опасности в Балтийском море, вызванной, в том числе, и перевооружением Германии. Перевооружение не защищает от конфронтации, скорее наоборот.

В сущности, этот текст предназначен для немецкого движения за мир. В Германии большинство граждан не знают об опасностях, которые таятся в восточной части Балтийского моря.

Очень хорошо, если этот текст появится на русском языке в 75-ую годовщину окончания Второй мировой войны. Может быть, это будет способствовать положительному повороту в германо-российских отношениях. Нам необходимо политическое и экономическое сотрудничество, но также и взаимные соглашения и взаимопонимание в военной сфере.

Д-р Хорст Ленс, 7 апреля 2020 г.

Предисловие русскоязычного издателя

Хотелось бы мне, простому россиянину, врачу, получившему образование военного хирурга еще в Советском Союзе, выразить свое мнение, поддержав разумную часть населения, борющуюся за остановку конфронтации военных машин, за нераспространение и уничтожение оружия массового поражения, да и просто за увеличение продолжительности жизни и комфортного проживания на планете всего населения Земли.

Происходящая на Балтике военная конфронтация НАТО и России может привести к необратимым глобальным последствиям, если эта военная машина начнет работать так, как на это рассчитывают противостоящие силы.

Человек – продукт эволюции, глобальной живой системы нашей планеты. Он – часть солнечной системы, эволюционирующей вместе с ней миллионы лет. Учитывая, что длительность существования Земли, исчисляемая миллиардами лет, а эволюция человеческой популяции десятками тысяч лет – лишь мгновение в истории жизни нашей планеты.

Слабость и хрупкость существования человечества продемонстрировал микронного размера коронавирус, перед которым все мы оказались бессильными со всеми своими военными и технологическими возможностями. Этот вирус – сигнал всем нам о том, что проблема дальнейшего существования человеческой популяции находится в руках глобальной экологической системы Земли. Те счастливые десятилетия развития технологического прогресса, которые избавили часть населения Земли от мучительных страданий, болезней, способствовали увеличению численности и продолжительности жизни людей, могут в один миг вернуть нас на тысячелетия назад.

Большой проблемой для жителей Земли в ближайшие десятилетия будет устойчивость микроорганизмов (болезнетворных бактерий) к различным видам антибиотиков. Ожидается прогресс онкологических заболеваний, хрупкости и болезненности опорно-двигательного аппарата. Поскольку человечество окружило себя комфортом, отошло от необходимости выживать в природной среде, естественной для всех других живых организмов, это приведет к снижению и даже исчезновению адаптивных возможностей человеческого организма к некомфортным социально-экологическим условиям. Все это вызовет еще более значительные душевные страдания. Можно ожидать рост смертности, снижения численности человеческой популяции на Земле.

Мы не в состоянии предугадать дальнейшее развитие человеческой популяции. И при этом мы наблюдаем резкое увеличение числа бесплодных женщин и мужчин. Растет число детей с врожденными аномалиями и пороками развития, – то есть формируется человеческая популяция со слабым здоровьем, все более зависимым от ухудшающегося качества среды обитания.

Разумно ли увеличивать затраты на создание новых смертоносных вооружений вместо того, чтобы развивать медицинские технологии, создавать новые лекарственные формы, искоренять бедность и нищету. Мы готовимся убивать друг друга, в то время, когда среда обитания нашей планеты демонстрирует готовность убивать всю человеческую популяцию с помощью вирусов. И это убийство происходит независимо от мощности вооруженных сил, национальной принадлежности, цвета кожи и иных различий!!!

История не знает другой популяции млекопитающих на Земле, которая бы создавала различные формы истребления своего же биологического вида.

COVID19 показал уязвимость всех представителей человеческой популяции, независимо от того бедный он или богатый, русский или немец, белый или желтый цвет кожи, руководитель страны или обыватель...

Тот смертоносный потенциал вооружений, который находится на поверхности Земли и даже не применяемый при боевых действиях, наносит значительный урон флоре и фауне Земли, подрывает здоровье людей, населяющих эту планету.

Не нужно быть провидцем, чтобы сказать, что через 100 лет человечество либо вымрет само, либо будут такие генетические изменения, которые могут привести к необратимым изменениям всей популяции человека. Современное оружие таково, что в случае его масштабного использования произойдут такие революционные изменения среды обитания, которые окажутся несовместимыми с условиями существования человека, как биологического вида. Земля сбросит нас со своей поверхности и найдет чем заменить нас...

Необходимо срочно прекратить разрабатывать оружие массового поражения, отказаться от всевозможных военных учений с использованием тяжелых вооружений, которые подрывают механизмы воспроизводства здоровой среды обитания. Нам нужно объединиться чтобы гармонизировать свои отношения между нациями, народами и со средой обитания.

Балтика – один из уязвимых и экологически больных регионов нашей планеты. Нужны усилия 90 миллионов жителей 9 стран Балтийского региона, чтобы наш общий Балтийский Дом стал регионом сотрудничества, а не конфронтации с демонстрацией возможности использования атомного оружия.

*Сергей Осипов,
Генеральный директор медицинского центра Панацея,
Сосновый Бор – Санкт-Петербург,*

Июнь 2020

Введение

Зона напряженности в регионе Балтийского моря

Выдержка из статьи ведущих политиков США:

Год 2020-й: Российские военные проводят масштабные учения в Калининграде, российском эксклаве на Балтийском море, который граничит со странами НАТО - Литвой и Польшей. Самолет-наблюдатель западного альянса случайно попадает в воздушное пространство России, и его сбивает ракета класса «земля-воздух». НАТО перебрасывает в этот регион воздушные эскадрильи и боевые корабли. Обе стороны предупреждают, что будут рассматривать возможность применения ядерного оружия, если их жизненные интересы окажутся под угрозой. (Moniz / Nunn 2019)

О таких сценариях едва ли знают в Германии. Исходящая из региона Балтийского моря опасность – не только для мира, но и для выживания Европы – игнорируется. Поэтому необходимо описать и задокументировать политические и военные условия в регионе Балтийского моря.

Речь идет о территории в форме эллипса, объединяющего Балтийское море и материковую часть, граничащую на востоке с Калининградом и Санкт-Петербургом, это два российских региона на побережье Балтийского моря. Рассматриваемая территория также включает расположенные между этими городами страны Балтии и соседние страны: Польшу, Белоруссию и Финляндию. Что касается поведения России, то после саммитов НАТО в Уэльсе (2014 г.) и Варшаве (2016 г.) западные государства приступили к массовому перевооружению в этом регионе. Целью данного доклада является рассмотрение следующих вопросов:

- Что входит в эти приготовления?
- На чем базируется будущая картина войны?
- Каковы возможные политические альтернативы?
- Какие выводы можно сделать для движения в защиту мира и проводимых им политических кампаний?

Поскольку эта тема практически не рассматривается публично, в отчет включено много цитат. Таким образом читатели смогут сформировать свое собственное представление; по крайней мере, они получат стимул для того, чтобы задать вопросы.

Милитаризация региона Балтийского моря

Командующий Первой флотилией (Балтийское море) ВМФ Германии адмирал Кристиан Бок справедливо отметил на Международном симпозиуме морских держав в Киле (ISS-2019):

Ни одна область в Европе не является столь милитаризованной, как Балтийский регион, где НАТО и ЕС, а также Россия находятся в непосредственной близости друг от друга. С возрождением обороноспособности Германии и Альянса Балтийский регион как связующее звено с восточными партнерами НАТО снова находится в центре усилий ВМФ Германии в сфере морской обороны. (Stockfisch, 9/2019: 31)

Мерле Вебер из Информационного центра по милитаризации в Тюбингене (Tübinger Informationsstelle Militarisation) описывает историю этой ситуации:

Военные структуры в регионе вокруг Балтийского моря

По аналогии с эскалацией отношений между Россией и Западом в последние годы идет процесс всесторонней милитаризации региона. В 2014 году на саммите НАТО в Уэльсе было принято решение о «Плане действий по обеспечению готовности», который в дальнейшем был реализован. Альянс НАТО усилил свое военное присутствие в форме учений в подводной акватории Балтийского моря, в его водах и воздушном пространстве над ним. Кроме того численность Сил первоочередного развертывания НАТО была увеличена с 13 000 до 40 000 человек, что является увеличением на 300 процентов. Эта силовая структура может быть развернута по всему миру в течение 5-30 дней, что делает ее Силами быстрого реагирования НАТО. Однако она была не только расширена, но и претерпела внутреннюю реорганизацию. В составе Объединенной оперативной группы повышенной готовности (в разговорной речи известной как «Наконечник копья» – Spearhead) в настоящее время имеется подструктура в составе Сил реагирования НАТО, которая может быть еще более оперативно передислоцирована в соответствующие районы проведения операций. Для облегчения передислокации и, прежде всего, прибытия личного состава «Наконечника копья» в потенциальных странах развертывания также существуют интеграционные подразделения сил НАТО. Их задача состоит в том, чтобы обеспечить быструю ориентацию прибывающим в страну развертывания войскам НАТО и построить на месте сети поддержки. В соответствии с Планом действий по обеспечению готовности было принято решение о создании восьми таких стыковочных станций для Европы, четыре из которых находятся в регионе Балтийского моря (Польша и страны Балтии). Помимо этого были расширены постоянные оперативные соединения военно-морских сил НАТО. В качестве первого шага НАТО увели-

чила свое присутствие в регионе Балтийского моря, увеличила численность войск подкрепления и сократила время их передислокации, а также создала структуры на границе с Россией для приема этого подкрепления.

На следующем саммите НАТО в Варшаве в 2016 году была принята программа усиленного перспективного присутствия. С помощью этой программы было радикально усилено присутствие НАТО на восточном фланге. После размещения по одному батальону в Польше и трех прибалтийских странах на восточном фланге дислоцируется около 4000 солдат НАТО (кроме этого США дислоцирует войска на двусторонней основе в рамках «Европейской инициативы по сдерживанию»). Происходит ротация личного состава, но это не меняет того факта, что альянс обеспечил постоянное присутствие войск непосредственно на границе с Россией, что является незаконным согласно Основопологающему акту Россия-НАТО о взаимных отношениях.

Третий раунд: саммит НАТО в Брюсселе в 2018 году. Было принято решение об инициативе готовности, также известной как «4×30». В 2020 году 30 авиационных эскадрилий, 30 военных кораблей и 30 пехотных батальонов (до 36 000 личного состава) плюс силы поддержки должны быть готовы к развертыванию в течение 30 или менее дней. Кроме того было решено, что командование тылового обеспечения в Ульме организует быстрые перевозки «в Европу, через Европу и из Европы», то есть, прежде всего, бесперебойные перевозки войск и материалов в Восточную Европу. В случае конфликта с Россией это означает: через 3-5 дней войска «Наконечника копья» будут находиться на месте и включатся в состав интеграционных подразделений, через 30 дней на место будет переброшена остальная часть сил реагирования НАТО, а после этого «3×30» в рамках Инициативы готовности. Следует отметить, что такое расширение военных сил независимо от региона Балтийского моря означает более высокое присутствие подразделений НАТО в состоянии готовности, и эти войска, конечно же, могут быть развернуты и в других кризисных регионах. (Weber 2019)

Вице-адмирал Бринкманн, заместитель инспектора (главы) ВМФ, в своих материалах для журнала «Морской форум» привел обоснование этих мероприятий присутствием и политикой России:

Военный потенциал России бросает нам вызов на северном фланге; подержанная военной мощью политика России превратила Балтийское море в уязвимую территорию для наших союзников в Балтийских странах. Однако Германия больше не является прифронтовым государством, а на северном фланге выполняет роль узлового центра для поддержки наших партнеров на востоке. (Brinkmann 2019: 7)

Предположительно, он ссылается только на политические руководящие прин-

ципы, которых должны придерживаться военные¹. Потому что планы по расширению вооруженных сил НАТО появились гораздо раньше на фоне призывов стран Балтии и Польши, как об этом свидетельствовали материалы на сайте WikiLeaks и публикации газеты «Гардиан» в 2010 году:

Вашингтон и его западные союзники впервые после окончания холодной войны составили засекреченные военные планы по защите наиболее уязвимых регионов Восточной Европы от российских угроз.

Госдепартамент США отдал приказ ввести информационную блокаду сразу после принятия решения в начале года. С января этот план дорабатывался.

Девять дивизий НАТО – из США, Великобритании, Германии и Польши – были определены для ведения боевых действий в случае вооруженной агрессии против Польши или трех прибалтийских государств. Порты на севере Польши и Германии вошли в список пунктов для приема военно-морских штурмовых сил, а также британских и американских военных кораблей....

Изменение политики представляет собой изменение в планировании обороны НАТО на море и в оценке угрозы, которую представляет то, что польский чиновник называет «возрождающейся Россией».

Официально США и НАТО называют Россию партнером, а не противником, причем немцы, французы и итальянцы, в частности, склонны проявлять уважение в отношениях с Москвой. Но восточно-европейцы, с их горьким опытом доминирования Москвы, утверждают, что русские уважают силу, презирают и используют слабость и отсутствие согласия, и что отношения с НАТО улучшатся только в том случае, если его наиболее уязвимые и незащищенные члены будут чувствовать себя в безопасности....

Неоднократно призывая держать военные планы Прибалтики в полной тайне, Клинтон и другие высокопоставленные чиновники США признают, что изменение политики «скорее всего также приведет к ненужному росту напряженности в отношениях между НАТО и Россией ... Вашингтон твердо убежден, что детали планов НАТО на случай непредвиденных обстоятельств должны оставаться в конфиденциальных каналах».(The Guardian 2010, cf. Weber 2019)

Приведенные ниже замечания адмирала Бринкмана также соотносятся с этим контекстом:

---

¹ Эта аргументация не убедительна, так как не содержит никаких отсылок на конкретные действия России. Сначала это сам «военный потенциал России», без его характеристики и количественной оценки, затем это «военная силовая политика России», которую можно было бы проиллюстрировать примерами из других регионов мира, но не из региона Балтийского моря. И поэтому Балтийский регион является «уязвимой пуговиной» для стран Балтии. Логические аргументы выглядят иначе. – Военные не несут ответственности за политическую аргументацию, они предопределяют эти аргументы.

Прежде всего, мы сами заинтересованы в том, чтобы Балтийское море не превратилось в территориальные воды отдельной страны. Балтийское море является частью северного фланга и вместе с Северным морем и Северным Ледовитым океаном образует стратегическую единицу, о которой всегда нужно думать именно так. ...

Именно в этом регионе мы, как страна с наибольшим экономическим и военным потенциалом, несем особую ответственность. Как военно-морской флот мы приложим все усилия для того, чтобы полностью реализовать эту ответственность. Это находит свое выражение в различных инициативах, в которых мы играем ведущую роль или являемся неформальными лидерами. (Brinkmann 2019: 7)

В данном случае отвергается идея Балтийского моря как «мирного моря», в регионе которого соседние страны организуют свою взаимную безопасность. «Мы» не заинтересованы в этом. Кто такие «мы»? Почему «мы» не заинтересованы? Не хватает причины.

Но тогда Балтийское море должно быть регионом противостояния с известным военным противником, интегрированным в большой контекст НАТО (см. также Pawlak/Bruns 2019: 20). И именно здесь у Германии как «наполовину гегемонистской державы в центре Европы» (Brinkmann 2019: 5) имеется возможность подняться до гегемонии в три четверти: Германия как ведущая держава Запада в регионе Балтийского моря. В конце концов, возможно, США концентрируют свое внимание в Тихоокеанском регионе в направлении Китая, что еще более расширяет возможности Германии:

В связи с появлением новых геополитических центров притяжения, особенно в Азии, организацию распределения нагрузки между европейцами и американцами придется рассматривать более интенсивно, чем ранее. По мере продвижения американского участия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, нам как европейцам придется брать на себя больше задач на европейском и африканском континентах. (Brinkmann 2019: 9)

Консенсусный документ по внешней политике и безопасности Германии «Новая власть – новая ответственность» обсуждался еще до кризиса в Украине:

Тем не менее Соединенные Штаты, сознавая сокращение своих ресурсов, посылают четкие сигналы о том, что в будущем их участие в жизни мира будет более избирательным и что, соответственно, их ожидания в отношении партнеров будут более высокими. Это означает, что Европа, и в частности Германия, должна будет взять на себя гораздо больше задач и обязанностей. (SWP / GMF 2013: 5)

Это означает, что Европой должна официально и неофициально руководить Германия, особенно в регионе Балтийского моря. Поэтому кризис в Украине – это не спусковой крючок, а ускоритель этого стремления к вооружению и превосходству.

Регион: Балтийское море/Страны Балтии

Политическая структура

В регионе Балтийского моря традиционно выделялись три политические группировки:

1. Страны НАТО: Германия, Дания, (Норвегия), Эстония, Латвия, Литва. Германия и военно-морской флот Германии, страны Балтии и Польша с исторически сложными отношениями с Советским Союзом и Россией.
2. Нейтральные страны: Швеция и Финляндия, связанные с Западом через Европейский Союз.
3. Россия с двумя выходами к Балтийскому морю² (Калининград, Санкт-Петербург), практически отброшенная к границам времен Петра Первого, граничащая с Латвией и Эстонией. И Белоруссия, не имеющая собственного балтийского побережья, но имеющая границы со странами Балтии – Латвией и Литвой, и что важно – с Россией. Между Россией и Беларуссией сложились политические и экономические связи, но при этом нельзя сказать, что в отношениях между странами отсутствует напряжение. (Rüsch 2019, Krökel 2019, UAWIRE 2020)

НАТО рассматривает данный контекст по-другому. На саммите в Варшаве в 2016 году альянс решил активизировать свою деятельность в регионе Балтийского моря:

В регионе Балтийского моря, где ситуация в сфере безопасности ухудшается начиная с 2014 года, Альянс развивает взаимовыгодные партнерские отношения с Финляндией и Швецией по широкому кругу вопросов. Мы высоко ценим значительный вклад Финляндии и Швеции в операции,

---

²Треть перевозок грузов и половина всех контейнерных грузов в России переправляются через Балтийское море. (Воск 2019: 1)

проводимые под руководством НАТО. Мы привержены непрерывному процессу дальнейшего укрепления нашего сотрудничества с этими партнерами, обладающими более широкими возможностями, в том числе посредством проведения регулярных политических консультаций, совместного ознакомления с ситуацией и совместных учений, с тем чтобы своевременно и эффективно реагировать на общие вызовы.(Nato 2016)

Швецию и Финляндию можно де-факто считать странами НАТО (Mattern 2016):

В нынешних условиях повышенной обеспокоенности безопасностью в связи с военной и невоенной деятельностью России, НАТО активизирует сотрудничество со странами-партнерами – Швецией и Финляндией, уделяя особое внимание обеспечению безопасности в Балтийском регионе. Это включает в себя регулярный политический диалог и консультации, обмен информацией о гибридной войне, координацию обучения и учений, развитие более глубокого понимания ситуации с целью устранения общих угроз и разработки совместных действий, если в этом возникнет необходимость. Оба партнера принимают участие в расширенных Силах реагирования НАТО в качестве дополнительных участников и при условии принятия соответствующих решений на национальном уровне. Кроме того оба партнера подписали меморандум о взаимопонимании по вопросу о поддержке принимающих стран, который, также в соответствии с национальным решением, позволяет оказывать материально-техническую поддержку союзным силам, находящимся на их территории или проходящим транзитом в ходе учений или во время кризиса.(Nato Sweden, cf. Szymański 2019)

Шведский и финский нейтралитет уже история (Mattern 2016). В отношении Балтийского моря шведские авторы пишут следующее:

Финляндия и Швеция, страны уже не нейтральные, но еще не вступившие в НАТО, сталкиваются с перспективой действовать в тени нынешних возможностей России в условиях концепции сдерживания A2/AD (ограничение и воспреещение доступа и манёвра), а также с учетом возможности, в условиях кризиса Москва может переместить свои системы на их острова Аланд или Готланд соответственно. Это, конечно, втянуло бы Швецию и/или Финляндию в конфликт. Аналогичным образом Швеция может быть втянута в конфликт из-за необходимости использования НАТО воздушного или наземного пространства Швеции для обхода российской ракетной угрозы со стороны калининградского эксклава.

Швеция уже предприняла ряд шагов по адаптации к угрозе, исходящей от новых российских возможностей A2/AD³, в том числе размещение гарнизона на острове Готланд, рассредоточение самолетов на базах мирного времени, приобретение системы ПВО «Патриот» и налаживание более тесных оборонных связей с США. (Dalsjö / Berglund / Jonsson 2019: 16)

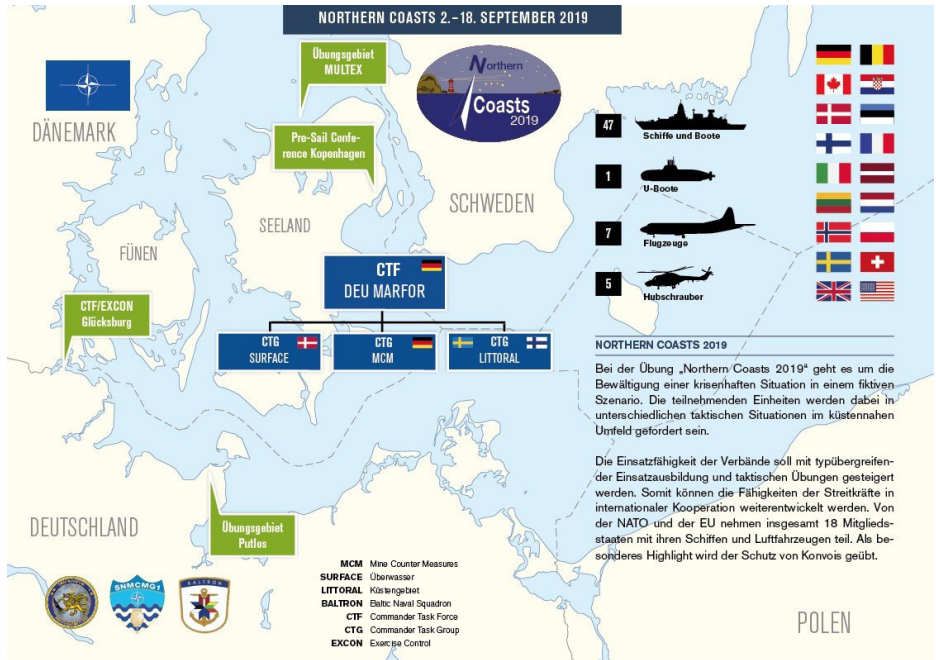
В конечном итоге с одной стороны Балтийского моря доминирует только один военно-политический блок, состоящий из стран НАТО и союзников альянса, а с другой стороны – Россия с короткой береговой линией. Поэтому, по словам адмирала Бока:

Балтийское море является жизненно важной артерией, имеющей стратегическое значение для всех стран, и лучшим примером чрезвычайно плотной, переплетенной сети зависимостей с расходящимися интересами игроков. [...] сегодня девять из десяти государств этого региона принадлежат к западной группе, географическая сфера влияния России в Финском заливе и северной части Калининградской области значительно меньше, чем ранее. (Bock 2019: 1)

Таким образом, Балтийское море могло бы стать внутренним морем НАТО и/или ЕС, если бы не замыкающий Финский залив Санкт-Петербург и российский регион Калининградская область, северная часть бывшей германской Восточной Пруссии. Калининградская область, в частности, рассматривается западными военно-морскими силами как препятствующая их свободе передвижения по Балтийскому морю. В случае войны оттуда может быть прервано морское сообщение с Балтийскими странами, что сделает невозможной успешную войну против России в рассматриваемом регионе.

---

³ Под этим подразумевается способность России территории Калининградской области существенно ограничить военные возможности других стран региона Балтийского моря

Маневры на северном побережье

Военная конфронтация

Напряженность между западными государствами (НАТО и ЕС) и Россией наблюдается в регионе Балтийского моря с 2014 года (украинский кризис). Происходит вооружение, растет количество, а также масштабы маневров как западных стран (Baltops⁴ во главе с США, NorthernCoasts⁵ во главе с Германией и BalticProtector⁶ во главе с Великобританией), так и России («Океанский щит»⁷). В 2017 году в российских маневрах принял участие Китай.

⁴ BALTOPS («Балтийские операции») это ежегодные военные учения, проводятся и спонсируются Командующим военно-морскими силами США в Европе, в Балтийском море и прилегающих регионахначиная с 1971 года. С самого начала также регулярно привлекались военно-морские силы других стран НАТО. <https://en.wikipedia.org/wiki/BALTOPS>

⁵Морской информационный центр: "NasseFlankeOstsee"- морская пехота запускает учения «Северное побережье». <https://www.presseportal.de/pm/67428/4361434>

⁶ Балтийский протектор» знаменует первое развертывание возглавляемой Соединенным Королевством Оперативной морской группы Объединённых экспедиционных сил, командование которой осуществляет корабль королевских ВМС «Альбион». В общей сложности в первых крупных морских учениях, проводимых в ближайшие недели Объединёнными экспедиционными силами во главе с Соединенным Королевством, примут участие 3000 военнослужащих и 17 кораблей из девяти стран

⁷ Hemicker 2019

В 2015 году эксперты «Немецкого института международных отношений и безопасности» проанализировали отношения между НАТО и Россией в регионе Балтийского моря:

Во-первых, в результате кризиса между Западом и Россией был прерван процесс институционального обновления, начавшийся в конце 2000-х годов, и возрождения политического диалога по вопросам сотрудничества на Балтике.[...] Все вовлеченные стороны видят большую опасность того, что разногласия могут еще больше расширить этот разрыв.

Во-вторых, с обеих сторон усиливается милитаризация, о чем свидетельствуют вооружение, летные маневры и крупномасштабные военные учения. Обе стороны оправдывают свою демонстрацию силы вооружением противника и связанной с этим угрозой.

В связи с утратой доверия и отсутствием региональных институциональных структур для решения вопросов, связанных с безопасностью, представляется вероятным дальнейшее военное перевооружение. Поэтому безопасность может оказаться под угрозой. Некоторые военные инциденты уже указывают на возможность утраты контроля над событиями, что приводит к непреднамеренной эскалации ситуации. (Etzold / Steinicke 2015)

Обе стороны имеют стратегические уязвимости, которые взаимосвязаны: Сувалкский коридор и отделенная географически Калининградская область. Связующие линии пересекают друг друга: связь НАТО по морю и в воздушном пространстве с Балтийскими странами, а также воздушное и морское сообщение между Санкт-Петербургом и Калининградом. Варианты действий обеих сторон ограничены:

1. У России только две очень узкие полосы побережья Балтийского моря по сравнению с НАТО и (бывшими) нейтральными государствами, связанными с НАТО. Доступ к Балтийскому морю возможен только из нескольких мест. Россия в Основополагающем акте Россия-НАТО⁸ взяла на себя обязательство проявлять военную сдержанность в Калинин-

---

«НАТО подтверждает, что в нынешних и обозримых условиях безопасности альянс будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил. Соответственно он будет полагаться на адекватную инфраструктуру, соизмеримую с вышеупомянутыми задачами. В этом контексте, при возникновении необходимости, усиление может происходить в случае защиты против угрозы агрессии и действий по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН и руководящими принципами ОБСЕ, равно как для учений в соответствии с адаптированным Договором об ОБСЕ, положениями Венского документа 1994 года и взаимно согласованными мерами транспарентности. Россия будет проявлять соответствующую сдержанность в развертывании своих обычных вооруженных сил в Европе». (Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора)

градской области.

2. Варианты действий НАТО весьма ограничены на востоке Балтийского моря и на юге в Центральной Европе, что обусловлено основополагающим актом Россия-НАТО и Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии⁹: никаких соответствующих постоянных размещений в Балтийских странах и Польше, никаких размещений иностранных войск в районе бывшей ГДР.

Однако в этой зоне напряженности происходят постоянные инциденты¹⁰. В одном из предыдущих заявлений Немецкого института международных отношений и безопасности говорится:

Дилемма безопасности может возникнуть в связи с активизацией военной деятельности всех вовлеченных сторон. Россия усиливает провокационные военные действия и нарушения на национальных воздушных и морских пространствах в Арктике и в регионе Балтийского моря. [...] В Прибалтике самолеты военно-воздушной миссии НАТО при патрулировании воздушного пространства за более чем 150 облетов перехватывали российские истребители в четыре раза чаще. С 2014 года российские истребители несколько раз практически сталкивались с самолетами НАТО или пассажирскими лайнерами в обоих регионах. В марте 2015 года российские войска отрабатывали вторжение в Северную Норвегию, а также на острова Дании, Финляндии и Швеции в Балтийском море. (Etzold / Steinicke 2015: 3)

В чем суть этих многочисленных мелких конфликтов? Р. Лаутербах пишет в книге «Молодой мир»:

Эти столкновения связаны с контролем над официально нейтральным воздушным пространством над Балтийским морем, где происходят все инциденты. С 2014 года НАТО активизирует усилия по установлению контроля над этим воздушным пространством на пороге России. С юридической точки зрения обе стороны имеют равные права на полеты туда, при этом воздушный и морской путь являются единственным для России способом попасть в Калининградский эксклав, не пересекая территорию

---

⁹ Статья 5(3): После завершения вывода советских войск с территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина в данной части Германии могут размещаться также формирования немецких вооруженных сил, приданные военным союзническим структурам таким же образом, как и формирования на остальной германской территории, но без носителей ядерного оружия.

Это не распространяется на системы обычных вооружений, которые могут обладать другими способностями, помимо обычных, но которые в данной части Германии оснащены для обычной роли и предназначены только для таковой. Иностранные войска и ядерное оружие или его носители не будут размещаться в данной части Германии и развертываться там (Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии).

¹⁰ Например, российская точка зрения: «Истребитель НАТО F-18 попытался приблизиться к самолету министра обороны России Сергея Шойгу над нейтральными водами Балтийского моря, но был отнесен российскими истребителями Су-27». (Новостное агентство «Спутник» (1) 2019)

НАТО.

Потому что в этом регионе у альянса есть проблемы. Россия превратила свой Калининградский эксклав в сильно укрепленную военно-авиационную и морскую оборонную базу. В регионе размещены многие из самых современных видов российских вооружений – от ракет малой дальности «Искандер», которые могут быть оснащены ядерным оружием, до зенитно-ракетного комплекса С-400 и береговых противокорабельных ракетных комплексов типа «Бастион». В исследовании, проведенном в 2016 г. американской корпорацией RAND, цитируются слова представителя вооруженных сил США о том, что с учетом этой возможности в случае конфликта восточная часть Балтийского моря представляет собой бесполетную зону для НАТО. (Lauterbach 2019, ср. Lauterbach 2017)

Интересно, что НАТО ввело патрулирование воздушного пространства стран Балтии еще до кризиса в Украине:

В 2013 году был вызван балтийский патруль, когда шведские ВВС не смогли отреагировать на смоделированную атаку российских бомбардировщиков на Стокгольм. (Балтийское воздушное патрулирование, статья в Википедии).

В странах Балтии

После украинского кризиса 2014 года НАТО значительно расширило свое присутствие в странах Балтии. В заявлении глав государств и правительств, Варшава (2016 г.), было принято следующее:

Мы решили установить усиленное перспективное военное присутствие в Эстонии, Латвии, Литве и Польше, чтобы недвусмысленно в рамках нашей общей позиции продемонстрировать солидарность, решимость и способность союзников действовать, обеспечив немедленную реакцию союзников на любую агрессию. С начала 2017 года расширенное передовое присутствие будет включать в себя многонациональные силы, предоставляемые рамочными странами и другими союзниками на добровольной, устойчивой и ротационной основе. Они будут базироваться в четырех батальонных боевых группах, которые могут действовать совместно с национальными силами, постоянно присутствующими в этих странах, опираясь на жизнеспособную стратегию укрепления. Мы приветствуем предложения Канады, Германии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов выступить в рамках Концепции рамочных государств для обеспечения надежного многонационального присутствия в Латвии, Литве, Эстонии и Польше соответственно. (NATO 2016)

В Балтийском море

Военно-политическое значение Балтийского моря с точки зрения сотрудников Центра морской стратегии и безопасности (ЦМСБ) Института политики безопасности Кильского университета описано следующим образом:

Из периферийного моря в зажигательное стекло

С географической точки зрения Балтийское море можно рассматривать как периферийное, но с точки зрения политики безопасности оно затрагивает интересы всего континента. Регулярное участие в маневрах и посещение военно-морских баз бельгийскими, британскими, французскими, нидерландскими и испанскими подразделениями являются наиболее явными признаками развития, которое полностью соответствует традициям холодной войны. ...

С 2014 года Балтийское море становится ареной проведения политики морской стратегии НАТО (2011 год) и стратегии Европейского Союза по обеспечению безопасности на море (2015 год), включая план действий. Для альянса и его государств-членов это приводит к необходимости морского присутствия, морской дипломатии и международного сотрудничества, а также традиционного сдерживания и восстановления высокого потенциала на море, в воздушном и подводном пространстве. [...]

В то же время вооруженные силы США вновь обратили пристальное внимание на регион Балтийского моря и северного фланга. Морские пехотинцы США тренируются в неблагоприятных условиях северной Норвегии, немецкая армия поддерживает усиленное передовое присутствие, бомбардировщики ВВС США B-52 отрабатывают размещение морских мин, а военно-морской флот Германии регулярно демонстрирует усиленное присутствие. Создание второго американского флота в Норфолке (штат Вирджиния) и соответствующих командований НАТО по обе стороны Атлантического океана подчеркивает, что Балтийское море должно рассматриваться в глобальном контексте. Кстати, это также согласуется с военной политикой Китая: в 2017 году «Поднебесная» провела морские маневры в Балтийском море вместе с Россией. (Pawlak / Bruns 2019: 20f)

Военно-морской флот Германии

Военно-морской флот Германии (с 1995 года называется Бундесмарине, см. статью в Википедии) реализует амбициозную программу развития на Балтике с целью стать ведущим военно-морским флотом среди всех стран, граничащих с Балтийским морем, в противовес России. Лидерство это не только цифры, но и военно-политическое руководство. По словам адмирала Бока:

В этом регионе непрерывно бросают вызов военно-морским силам. Постоянные военно-морские силы НАТО десятилетиями патрулируют Балтийское море. Кроме того, западные страны Балтийского региона сегодня все больше развивают и укрепляют структуры многонационального сотрудничества. ВМС Германии вносят в этот процесс достойный подражания вклад: здесь проходит Балтийская конференция командующих, здесь разместится будущий Балтийский штаб командования морскими компонентами, Центр передового опыта для операций на ограниченных и мелких водах, здесь предлагаются идеи регионального центра компетенции по противоминной обороне и ежедневные учения с партнерами на море. Все эти меры также включены в совместную Программу усиления присутствия НАТО и ЕС и в связанные с ней планы постепенной готовности.[...]

Особенно в прибрежных водах «Совместное взаимодействие» между сухопутными и морскими силами является ключом к противостоянию гибридным, асимметричным и далеко идущим угрозам. Для этого используется ракетное оружие, войска специального назначения, мины, артиллерия, торпеды и беспилотные летательные аппараты в зоне A2/AD (система ограничения/блокирования доступа). Темпы проведения операций высоки, расстояния и время реагирования крайне малы. И из-за таких вариантов действий транспортные маршруты на всех этапах конфликта должны быть защищены со всех сторон, необходимо обеспечить маршруты усиления и обеспечение снабжением. [...]

Поэтому имеет смысл, чтобы все, а не только морские стратеги, более пристально присмотрелись к региону Балтийского моря. (Bock 2019: 1)

Военно-морские силы Германии в Балтийском море представлены первой флотилией. Командование первой флотилии располагается в Киле, в сертифицированном НАТО Центре передового опыта для проведения операций на ограниченных и мелких водах, который находится под тем же управлением.

Первая флотилия является одной из трех основных структурных подразделений ВМС Германии. В ее состав входят корветы, подводные лодки, служебные катера флота и противоминные катера, а также морской батальон и командование

спецназом ВМФ. Помимо этого флотилия располагает кораблями снабжения, которые обеспечивают высокий уровень автономности корветов, противоминных катеров и подводных лодок.

Все эти подразделения специализируются на береговых военных операциях. Благодаря географическому положению Германии военно-морской флот обладает большим опытом проведения таких операций в прибрежных водах и так называемых периферийных морях. Небольшие маневренные корабли и катера необходимы на мелководье и в узких морских акваториях, таких как Северное и Балтийское моря. (Первая флотилия Вооруженных Сил Германии).

Адмирал Бринкман разъясняет:

Структурные инициативы

Расположенный в Киле Центр передового опыта для операций на ограниченных и мелких водах, в котором работают представители разных стран, занимается вопросами ведения военно-морской войны в таких требовательных с оперативной точки зрения периферийных морях как Балтийское море, разрабатывает соответствующие политические документы и доктрины, а также вырабатывает идеи для согласования концепций. (Brinkmann 2019: 7)

Центр передового опыта для операций на ограниченных и мелких водах можно рассматривать как практически ориентированное научно-исследовательское учреждение:

Серия маневров «Северное побережье» (NOCO), которая ежегодно проходит в регионе Балтийского моря с участием почти всех стран Балтийского моря, была определена как подходящий форум для практических испытаний и учений.

В 2013, 2014 и 2015 годах части Центра передового опыта для операций на ограниченных и мелких водах [...] принимали участие в маневрах и совместно с подразделениями, участвовавшими в учениях, могли подключиться к реализации соответствующих сценариев. (Winkler 2018: 5)

Продолжаем цитировать слова адмирала Бринкмана:

Так называемая Балтийская конференция командующих, на которой встречаются командующие Балтийским регионом за исключением России, но с участием Норвегии, проводится по инициативе Германии с целью обмена информацией о состоянии дел в военно-морских силах, а также о соответствующих событиях в Балтийском регионе. На конференции обсуждаются вопросы координации учений, вопросы совместной подго-

товки, взаимной поддержки в миссиях, обмена информацией, разработки доктрин и другие вопросы безопасности. Это прекрасный форум, обеспечивающий доверительный диалог в региональном контексте, позволяющий решать юридические вопросы и выражать общие интересы.

Военно-морские силы Германии создали оперативный штаб *Deu Marfor* («Дой Марфор»), что, в конечном счете, является результатом проведенного анализа недостаточного опыта и навыков, продемонстрировавшего отсутствие адекватных командных навыков. «Дой Марфор» это национальный штаб с международным участием, способный проводить наземные или морские операции для НАТО, ЕС или ООН. Основное внимание уделяется северному флангу, но не ограничивается только этим. Штаб структурирован таким образом, чтобы в зависимости от ситуации он мог расширяться до так называемого Балтийского командования морскими компонентами. (Brinkmann 2019: 8)

Мерле Вебер пишет о «Дой Марфор» в Росток:

Росток станет центром управления для НАТО в Прибалтике

Штаб «Дой Марфор» является центральным компонентом военно-морского командования, такую же роль он будет выполнять и в дальнейшем. Он был создан 23 января 2019 года и является результатом процесса концентрации в командных структурах ВМС Германии. [...] Стоимость здания, построенного специально для этой цели, составляет 66 млн. евро, не говоря уже о затратах на содержание и расходы на многонациональные маневры, которые Росток будет организовывать и в будущем. Штаб в настоящее время состоит из 100 сотрудников, 25 из которых предназначены для военнослужащих из стран-партнеров. К 2025 году, однако, ожидается 180 должностей, 75 из которых для представителей стран-партнеров. До этого времени усиленный национальный штаб вместе с международными представителями станет официальной командной структурой НАТО (ВМСС – Балтийское командование морским компонентом) для региона Балтийского моря. (Weber 2019)

Создание командного штаба в Росток не является буквальным нарушением Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии, но, тем не менее, нарушает намерение (см. статью 5(3) Договора на стр. 11). Хотя интегрированное командование не является «иностранными силами», однако так как оно должно командовать такими силами, можно применять этот термин.

Адмирал Бринкман продолжает:

В Экернфёрде был проложен путь для превращения центра подготовки подводных лодок в международный учебный центр. Таким образом, мы

предлагаем более мелким партнерам возможности для поддержания их потенциала, что в противном случае потребовало бы огромных собственных усилий. В немецком центре подготовки ВМС по ликвидации последствий повреждений в Нойштадте мы предлагаем партнерам возможности для обучения и сертификации их подразделений.

И, наконец, в рамках Концепции рамочных наций мы собираемся создать в регионе Киль/Эккернфёрде Центр передового опыта по ведению минной войны, от которого мы ожидаем мощного синергетического эффекта и стимулов в области закупок, обучения, эксплуатации и использования этих военно-морских средств.

Эти несколько примеров иллюстрируют, какие активные средства имеются в наличии для тех, кто хочет формировать стратегии. Наш небольшой военно-морской флот уже проводит большую работу по организации соседских и партнерских отношений в регионе Балтийского моря и участия в жизни этого региона.[...]

Тем не менее, необходимы дальнейшие действия:

Во-первых, необходимо адаптировать планы национальной обороны. ...

Возможные сценарии конфликтов или военной конфронтации в будущем будут значительно отличаться, в том числе и в Балтийском море, по сравнению с тем, к чему мы привыкли в прошлом.

В будущем определяющим фактором станут беспилотники и цифровизация, слова и вирусы заменят черный порох прошлого. Гибридные формы войны должны быть продуманы для ситуаций, когда едва ли можно различить друзей и врагов, когда используются открытые и тайные регулярные и нерегулярные, симметричные и асимметричные, военные и невоенные средства, когда противник является лишь подрабатывающим по совместительству бомбардировщиком или управляет беспилотным летательным аппаратом, когда границы между войной и миром размываются. (Brinkmann 2019: 8f)

В будущем военно-морской флот Германии будет увеличен.

По словам инспектора ВМС Андреаса Краузе, военно-морской флот Германии в ближайшие годы значительно вырастет. «Нам нужно больше кораблей и самолетов, чтобы одновременно обеспечивать оборону страны и альянса, а также управление международными кризисами», – сказал вице-адмирал в интервью немецкому агентству печати «ДПА».

Поэтому в период до 2031 года планируется укреплять флот в среднем на один корабль в год. «Тогда мы получим флот, на 30 процентов превышающий сегодняшний». (Kieler Nachrichten 2019)

Военно-морские силы других западных стран

США восстанавливают «Второй флот», ответственный за Северную Атлантику и, таким образом, и за Балтийское море:

Учения VALTOPS - 2019 возглавляет вице-адмирал Эндрю Л. (Вуди) Льюис, командующий Вторым флотом США. Легендарный Второй флот был официально расформирован около восьми лет назад. В мае прошлого года (2018 г.) он был реактивирован как действующий флот ВМС США. Таким образом, проведение VALTOPS - 2019 знаменует собой поворотный пункт в национальной стратегии морской обороны США, об этом свидетельствует возрождение Второго флота США и его символическое возвращение в Европу. (Dewitz 2019)

Великобритания также проявляет активность в Балтийском море:

Британцы едут с Армадой на Балтийское море. [...] Речь идет об операции «Балтийский протектор». На нескольких базах королевства корабли загружаются оборудованием на несколько месяцев действий в Балтийском море. Путешествие флота начинается в мае и, как ожидается, продлится до лета. Это будет первая операция недавно созданных объединенных экспедиционных сил (JEF) во главе с Великобританией. В этой боевой группе участвуют подразделения Королевского флота, а также корабли и военнослужащие из Дании, Норвегии, Швеции, Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и Нидерландов. Флот, состоящий из 20 кораблей и катеров, возглавляет флагман британского флота «Альбион» с подразделением Королевской морской пехоты [...].

Великобритания направляет в Балтийское море восемь частей из примерно 2000 военнослужащих. Страны-партнеры также направляют 1000 человек личного состава. «Размещение наших моряков и морской пехоты на стороне союзников в Балтийском море подчеркивает ведущую роль Великобритании в Европе», – заявил министр.

Основное внимание будет уделено высадке морского десанта, также запланированной на территории Шлезвиг-Гольштейна. (Behling (2) 2019)

Великобритания создала для этого свою собственную структуру – Объединенные экспедиционные силы (JEF):

Помимо Великобритании, являющейся рамочным государством, в ней участвуют скандинавские страны НАТО – Дания и Норвегия, балтийские страны НАТО – Эстония, Латвия и Литва, член НАТО – Нидерланды, а также две страны – Финляндия и Швеция, которые не являются членами

НАТО. (Wikipedia)JEF)

Это выглядит так, как будто существует рамочная и командная конкуренция за Балтийское море: кто будет доминировать на Балтике – США, Великобритания или Германия?

Военно-воздушные силы Германии – Люфтваффе

По словам инспектора ВВС Германии генерала Герхарца, военно-воздушные силы также адаптируются к новой ситуации:

В дополнение к этому мы полны решимости использовать Силы сверхбыстрого реагирования (VJTF) НАТО как возможность для дальнейшего развития и повышения профессионализма. В настоящее время Германия является ведущей страной в боевой бригаде «VJTF-земля», а военно-воздушные силы участвуют в «VJTF-воздух», демонстрируя следующие навыки: авиация ПВО и воздушная атака с участием истребителей Eurofighter, наземная ПВО с системой Patriot, воздушный транспорт с A400M, а также способность «подавить ПВО противника» с помощью наших самолетов «Торнадо».

У нас еще больше планов для VJTF-2023. Помимо упомянутых возможностей мы введем «Штаб объединённых силовых авиакomпонентов» в качестве руководящего элемента для ВВС, сил специального назначения ВВС, транспортных вертолётов и зенитно-ракетных сил малой дальности (между двумя странами) для поддержки армейской бригады, а также органические компоненты поддержки для эксплуатации аэродромов. (Gerhartz 2019)

Военно-морской флот России

Заметка в газете о российских маневрах в Балтийском море в 2019 году:

Всего в учениях «Океанский щит 2019» было задействовано почти 70 кораблей и катеров и 58 самолетов, сообщает о происходящем в регионе Балтийского моря наш коллега Франк Белинг, корреспондент издания «Kieler Nachrichten». Российский военно-морской флот проводит учения в Балтийском море, и впервые за почти 30 лет в его составе 70 кораблей и катеров, а также 58 самолетов. Как сообщается, в самых крупных морских маневрах года «Океанский щит 2019» принимают участие почти десять

тысяч военнослужащих. ...

Начиная с выходных Россия удивительным образом сместила фокус своих действий в сторону Германии и Дании. Несколько подразделений практически друг за другом прошли Рюген и Фемарн на пути к Большому Бельту. Российские военные корабли также время от времени курсировали перед-Кильской бухтой. (Wiegold 2019)

Одно можно сказать точно: Россия обогнала НАТО, в учениях альянса BALTOPS - 2019 у Килия в июне были задействованы 55 кораблей и 8600 военнослужащих. (Behling - 2019)

Но звучат и другие голоса. Финский автор считает российский балтийский флот довольно слабым и отстающим:

Для начала необходимо обозначить географические реалии Балтийского флота. Главная база флота, Балтийск, находится в Калининграде. Балтийск не только находится в пределах обстрела артиллерией стран НАТО, но и не имеет сухопутной связи с материковой частью России, и любое судно, желающее выйти из порта, чтобы достичь Балтийского моря, должно пройти по Балтийскому проливу (длина два километра, ширина 400 метров), прорезающему Вислинскую косу. Вторая база расположена в Кронштадте, недалеко от Санкт-Петербурга. Несмотря на то что база расположена ближе к материковой части России и лучше защищена, уязвимым моментом является то, что любое судно, желающее отправиться в собственно Балтийское море, должно пройти курсом 400 км Финского залива, ширина которого 40 км. Нужно учитывать, что Финский залив неглубокий, это затрудняет подводные операции с использованием обычных подводных лодок. В дискуссиях в Финляндии часто забывают, насколько по большому счету слабыми являются геостратегические реалии Балтийского флота России.

В состав Балтийского флота России входят разнообразные боевые корабли, их значительное число было спроектировано во времена холодной войны, включая одиночный эсминец, фрегаты, легкие корветы и быстроходные боевые катера. Кроме того, были зарегистрированы семь современных корветов трех(!) различных классов. ...

Одним словом, большая часть Балтийского флота далека от мощного и многочисленного чудо-вооружения. (Corporal Frisk 2019)

Активизация учений и маневров привела к тому, что даже Китай оказался в Балтийском море:

Это первые совместные маневры в Балтийском море: Россия и Китай планируют военные учения с участием десяти кораблей. Теперь китайский флот попал в поле зрения наблюдателей. (Spiegel-Online 2017)

Авторы издания Института политики безопасности Кильского университета видят это следующим образом:

По сравнению с обветшавшим российским флотом Балтийского моря НАТО и его близкие партнеры (Финляндия и Швеция) имеют заметные качественные и количественные преимущества. [...] Важнейший вопрос заключается в том, удастся ли НАТО в случае инициированного Россией конфликта обеспечить стратегические поставки в Балтику через Балтийское море. Будет ли эта задача успешной, невозможно определить путем сравнения морских возможностей и потенциала, но прежде всего важно учитывать ракеты средней дальности России и ее способность к воздушному нападению. (Stöhs / Pawlak 2019: 249)

По данным Кильского Центра передового опыта для операций на ограниченных и мелких водах, Россия значительно расширила свою базу в Калининграде:

За последние несколько лет Российская Федерация, в частности, в Калининградском эксклаве, создала большое количество различных систем вооружения для строительства комплексной А2/АД-зоны (ограничение и воспреещение доступа и манёвра). Этот термин НАТО описывает способность не допустить противоборствующие силы в район проведения операций – в данном случае это Балтийское море – военными средствами или, по крайней мере, затруднить его. Россия обеспечила такую способность с помощью мобильных зенитных комплексов С-300 и С-400 «Триумф» и мобильного берегового ракетного комплекса К-300 «Бастион-П» или мобильных баллистических ракет малой дальности «Искандер-М», а также крылатых ракет «Искандер-К». Эти системы могут быть также оснащены ядерными боеголовками. Имеются подводные лодки класса Кило и современные корветы с крылатыми ракетами «Калибр». Особую опасность эти средства представляют для стран Балтии, поскольку Балтийское море является их системой жизнеобеспечения. Эксперты подтверждают: при существующих системах вооружений Россия в случае конфликта может затруднить, а то и вовсе сделать невозможным доступ НАТО по суше и морю к Польше и Балтийским странам. ...

Если бы Россия закрыла, например, так называемый Сувалкский коридор, то Балтийские страны стали бы своего рода военным островом, каким когда-то был Западный Берлин. Это также означает, что из-за ракет дальнего радиуса действия в такой ситуации с очень высокими рисками были бы связаны более масштабные морские перевозки или высадка на берег более крупных воинских контингентов для поддержки стран Балтийского моря. (Krüger 2019: 11)

Существуют и другие мнения, например, авторов из Швеции:

Спустя пять лет после Крыма настало время более трезвой и реалистичной оценки возможностей России в области А2/АД и их последствий для

региона, для НАТО и для Швеции. Существуют ли эти барьеры или «пузыри»? Если да, то насколько они велики, насколько они опасны, какие у них есть слабые стороны, и как с ними бороться?

[...] Несмотря на то что Россия имеет долгую историю использования ракет большой дальности для поражения противников в воздухе или на кораблях, или поражения целей на суше, недавние заявления о дальности A2/AD в основном базируются на трех достаточно новых системах: зенитном комплексе С-400, противокорабельном комплексе «Бастион» и баллистическом ракетном комплексе «Искандер» для использования против наземных целей.

Всесторонняя оценка угрозы со стороны российских возможностей в области A2/AD должна также принимать во внимание широкий спектр контрмер, потенциально доступных для НАТО. [...] (После обсуждения возможностей этих систем, они представляются значительно более слабыми, чем указано/сообщается. – прим. Хорста Лепса):

В целом это показывает, что российский «пузырь A2/AD» меньше, чем часто думают, он не является непроницаемым и, возможно, даже может лопнуть. (Dalsjö / Berglund / Jonsson 2019: 10)

Важно: в этом официальном тексте Швеция рассматривается как государство, полностью интегрированное в НАТО.

Какой может быть эта война?

Во время первой холодной войны на Западе публично обсуждались стратегические вопросы: от «массовых ответных мер» до «гибкого реагирования». Даже невоенные люди смогли получить представление о том, чем обернется война между НАТО и странами Варшавского договора, по крайней мере, по версии НАТО. Но на данный момент речь идет о другом. Хотя можно найти довольно много информации о том, как работают различные системы вооружения, нет никаких публичных сообщений о том, как их можно стратегически использовать в войне против врага. Говорят, что такие планы существуют – «Планы поэтапного реагирования» (Бринкманн 2019: 9), но публично они не обсуждаются. Клаудия Майор, сотрудник Немецкого института международных отношений и безопасности, говорит о проблемах НАТО в войне с Россией:

Географические условия в Европе, а также российская военная доктрина предполагают, что в случае конфликта Россия попытается навязать НАТО

свою повестку. Справедливо полагать, что НАТО способны быстро реагировать, а это означает, что альянс располагает достаточным количеством войск, которые могут быть оперативно развернуты. Однако после десятилетий управления мероприятиями по урегулированию кризисов за пределами зоны действия альянса, страны НАТО забыли, как быстро развернуть и переместить вооруженные силы и технику собственно в зоне действия альянса, то есть на европейской территории, а затем сотрудничать в регионе операций. Поэтому с 2014 года ключевым вопросом является повышение «оперативности реагирования» (способность реагировать – иметь возможность быстро принимать решения и быстро направлять войсковые формирования) и «готовности» (готовность к действиям – иметь достаточное количество оперативных, хорошо оснащенных и способных к взаимодействию сил, которые можно быстро использовать и которым можно доверять)[...].

Вскоре возникли проблемы с реализацией этих концепций, поскольку реформы требовали переосмысления со стороны государств и НАТО. Таким образом, чтобы повысить оперативную готовность, НАТО должно (снова) создать плановые, материально-технические и материальные условия для более быстрого передислоцирования крупных подразделений в место проведения операций и для быстрого их перевода в оперативную стадию. В то время как при урегулировании кризисов в основном были задействованы более мелкие контингенты, в национальном масштабе это преимущественно роты и батальоны (до 3000 человек в составе многонациональных контингентов), в настоящее время речь идет о быстрой передислокации и руководстве, а также о совместном развертывании сложных крупных бригадных и дивизионных подразделений со всеми видами войск боевой и оперативной поддержки, что означает десятки тысяч военнослужащих.

Для развертывания требуется время и деньги, что является трудной задачей, учитывая все еще плачевное состояние европейских вооруженных сил, которые испытывают большую нагрузку в результате других операций[...].

Фактически военная мобильность, то есть быстрая переброска вооруженных сил и материалов через национальные границы, стала ключевым вопросом оборонной политики. Часто проблемой становится непригодная гражданская инфраструктура, например, мосты, которые непригодны (больше не строятся) для транспортировки тяжелой техники (например, танков)....

Поскольку такие силы находятся в основном в странах ЕС, НАТО может играть только координирующую роль. Поэтому в 2018 году был принят План действий в зоне ответственности Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. План охватывает все военные и гражданские меры, которые могут быть приняты для того, чтобы силы НАТО могли оперативно перемещаться по всей Европе – на

суше, в воздухе и по морю – в места возможных операций в кризисных ситуациях или в целях обороны, а также для того, чтобы иметь возможность обрабатывать эти задачи в мирное время...

Страны НАТО также вновь на практике отрабатывают передислокацию более крупных подразделений, как в рамках НАТО, так и в ходе многонациональных учений. Одним из примеров являются учения «Атлантическая решимость», которые с 2017 года проводятся каждые девять месяцев и в ходе которых Соединенные Штаты передислоцируют бригаду из Соединенных Штатов через Европу для проведения учений и ротации на восточной границе НАТО.

Таким образом могут быть отработаны различные параметры развертывания, от трансграничных перевозок до несущей способности инфраструктуры. Весной 2020 года накопленный опыт будет использован в расширенных учениях. В ходе учений «Защитник 2020» сухопутные войска США планируют перебросить более 20 000 солдат из США в Восточную Европу. Вместе с союзными войсками и американскими военнослужащими, дислоцированными в Европе, в совместных учениях примут участие около 37 000 человек. (Major 2019).

Калининградская область

Возможная война между НАТО и Россией, в дополнение к Черноморскому региону, имеет свои истоки именно в рассматриваемом географическом регионе, если только Белоруссия не перейдет на другую сторону, как это сделала Украина, и не станет союзником НАТО. Это, конечно, изменило бы ситуацию в целом, потому что тогда у стран Балтии была бы широкая сухопутная связь с НАТО.

Мерл Вебер резюмирует основные положения из статьи британского экспертно-аналитического центра:

В работе описывается следующий сценарий: в войне НАТО против России главной ареной действий будет регион Балтийского моря, хотя можно предположить, что конфликт ограничится Балтийским морем. Войска снабжения НАТО должны будут пересечь Атлантический океан на пути в Европу и могут быть атакованы там российскими подводными лодками....

Боевые действия на Балтийском море в первую очередь потребуют небольших кораблей и десантных подразделений для поддержки операций на суше, например, для сопровождения конвоев войск, направляющихся в регион, и помощи в обороне от российских ракет, запускаемых с территории Калининградской области. Имея свои ракетные комплексы, базирующиеся в Калининграде, Россия могла бы обстреливать значительную часть

Балтийского моря, а также страны Балтии и Польшу. Это дало бы России возможность перекрыть маршруты поставок НАТО в страны Балтии по морю, воздуху и суше. Россия могла бы наложить военный и экономический запрет на действие стран НАТО в восточной части Балтийского моря (две трети акватории) и открыть огонь по сухопутным войскам, которые попытаются пересечь небольшую польско-литовскую границу между Калининградской областью и Белоруссией (так называемый Сувалкский коридор).

Задача прорыва российского пузыря вокруг Калининграда, однако, ляжет в первую очередь не на военно-морской флот, а на соединения ВВС наземного базирования. В этой борьбе за выход к Балтийскому морю минная война также имеет особое значение, так как ограниченные морские пути неглубокого Балтийского моря могут быть эффективно перекрыты при помощи минных заграждений.

И если бы эта борьба за Балтийское море была выиграна, «дальности крылатых ракет с обычным вооружением, выпущенных с надводных кораблей, хватило бы для того, чтобы достичь Санкт-Петербурга и Москвы». (Weber 2019, ср. Allport 2018: 45 и далее)

При учете таких сценариев необходимо принимать во внимание различие между военно-политическими и военно-стратегическими соображениями. Военный персонал (и приписанные к ним гражданские лица) должны думать, планировать и готовиться к войне, это их работа. Однако это не означает, что они хотят вести эту войну. Такое планирование позволяет экспертно-аналитическому центру обратиться к политикам со следующим предложением: «Если вы, политики, можете себе представить, что будет война с Россией, то необходимы различные меры. Если нет, то нет». Поэтому нецелесообразно читать такие тексты как заявления о намерениях НАТО. Однако к ним следует относиться серьезно, как к возможностям развития.

С другой стороны, существует много промежуточных этапов между состоянием мира и масштабной войной. Большой войне, например, нужны маленькие корабли, потому что большие корабли уязвимы. При небольшом испытании мощи большие корабли могут оказаться более подходящими. Статья информационного агентства:

Что касается всех военных приготовлений, то многие эксперты подвергают сомнению способность НАТО защитить Балтийские страны от российского военного нападения. «В традиционном военном сценарии ответ был бы 'нет'», – подчеркивает эксперт по безопасности Клаудия Майор.

В случае кризиса в этом регионе сохраняются серьезные проблемы, связанные с достаточно быстрым повышением боеготовности западных боевых подразделений. В настоящее время НАТО решает эту проблему, и на своем саммите в июле 2019 года альянс принял решение о масштабном повышении оперативного потенциала своих контингентов. «Приходится

готовиться к военному наступлению, но вопрос в том, действительно ли это нападение, которое можно ожидать? На мой взгляд, цель России – не завоевание стран Балтии. Скорее, цель Москвы должна заключаться в том, чтобы показать, что НАТО и ЕС неспособны к действиям», – продолжает Майор....

Бринкманн делает аналогичное заявление. «Я бы не ожидал такой большой конфронтации, – объясняет адмирал, – При этом я могу представить себе ограниченные провокации, чтобы проверить сплоченность и решимость альянса. Например, объектом агрессии могут стать определенные элементы инфраструктуры». В худшем случае могут возникнуть региональные конфликты, но не глобальная конфронтация. «Тогда потребуются решительная реакция, и она должна быть организована». В настоящее время мы находимся в процессе такой подготовки с точки зрения защиты национальных и союзнических интересов». (Siebold 2018)

Вследствие продемонстрированного выше, выводы о возможном ходе войны следует делать на основе анализа разрозненных текстов. С одной стороны, необходимо готовиться к большому количеству «малых» конфликтов с Россией, с другой стороны, необходимо помнить и о «масштабной» войне. Такая «масштабная» война может произойти по следующему сценарию: после фазы, в течение которой у НАТО возникают подозрения локальных столкновений и кибератак, можно предположить, что война в регионе Балтийского моря будет в первую очередь войной за Калининград.¹¹ Потому что НАТО может успешно вести сухопутную войну в Прибалтике и за ее пределами только в том случае, если альянс с тыла будет прикрыт Балтийским морем и сможет рассчитывать на надежное снабжение. В противном случае любая сухопутная война к востоку от Балтийского моря невозможна.

Точка зрения другой (российской) стороны: Калининград – это безопасность России от боевых миссий НАТО в Балтийском море, странах Балтии и на востоке. Поэтому российская армия приложит максимальные усилия для защиты своих военных баз в этом регионе, чтобы масштабно использовать их в Балтийском море и в прилегающих к нему материковых районах. Битва за Калининград на воде, на суше и в воздухе в кратчайшие сроки резко усилит эскалацию.

Учитывая важность этого района для ведения войны обеими сторонами, необходимо считаться с возможностью применения ядерного оружия. Тот, кто контролирует Калининградскую область, определяет действия, которые разрешены на Балтийском море и на востоке. Требования американского автора наращивать военную мощь США:

---

¹¹ Именно так видит ситуацию совершенно не нейтральная Швеция (Dalsjö / Berglund / Jonsson 2019).

Задача Вашингтона ясна. Необходимо продемонстрировать Москве и Пекину, что любая попытка применения силы против друзей и союзников США, скорее всего, потерпит неудачу и, безусловно, повлечет за собой издержки и риски, намного превышающие возможные преимущества. Для этого требуется обычная военная мощь, но это также означает наличие правильной стратегии и оружия для ведения ограниченной ядерной войны и обеспечения победной позиции. (Colby 2018)

Похоже, что Соединенные Штаты готовят «малую» ядерную войну на европейской территории.

На прошлой неделе США провели военные учения, которые имитировали «ограниченный» обмен ядерными ударами с Россией, подтвердил высокопоставленный чиновник Пентагона.[...]

Учения начались всего через несколько недель после того, как по распоряжению Дональда Трампа США приняли на вооружение новую маломощную боеголовку подводных лодок малой мощности в качестве противовеса российскому тактическому оружию и предназначенную для сдерживания его применения.[...]

Согласно стенограмме информационного брифинга старших должностных лиц Пентагона, министр обороны Марк Эспер принял участие в том, что было охарактеризовано как «мини-учения» в Стратегическом командовании США в штате Небраска. Эспер сыграл свою роль в имитации кризиса, в ходе которого Россия атаковала американскую цель в Европе.

«Сценарий включал в себя инцидент в Европе, когда вы ведете войну с Россией, и Россия решает применить ограниченное ядерное оружие малой мощности против объекта на территории НАТО», – сообщил высокопоставленный чиновник.[...]

Сторонники нового американского оружия говорят, что оно является сдерживающим фактором против Москвы, полагая, что Россия может применить тактическое ядерное оружие без ответа с американской стороны, так как Вашингтону придется выбирать между отказом от ответа или резкой эскалацией за счет применения гораздо более мощной стратегической ядерной боеголовки. (The Guardian 2020)

Существуют модели такого планирования развития ситуации:

Впервые рассекречены списки ядерных целей США времен холодной войны
Вашингтон, округ Колумбия, 22 декабря 2015 г. – SAC [Стратегическое воздушное командование]

Исследование «Требования к ядерному оружию за 1959 год», подготовленное в июне 1956 года и впервые опубликованное сегодня Национальным архивом безопасности (www.nsarchive.org), представляет собой наиболее

полный и подробный список ядерных целей и систем мишеней, которые когда-либо рассекривались.[...]

Восточная Германия была местом базирования крупных советских авиабаз, а сам Восточный Берлин был мишенью для «систематического уничтожения».[...]

Атомная бомбардировка Восточного Берлина и его пригородов, скорее всего, привела бы, среди прочего, к огненным бурям, что имело бы катастрофические последствия для Западного Берлина. Проводились ли представителями Стратегического воздушного командования исследования по уязвимости Западного Берлина от последствий ядерных атак на Восточный Берлин или на другие восточногерманские цели, неизвестно. (Burr 2016)

План состоял в том, чтобы нанести удар независимо от последствий. Совершенно непонятно, как посол Литвы 9 февраля 2020 года в твиттере приветствует текст о модернизации немецких самолетов для «ядерного обмена»¹²:

Это верный ответ на российский A2/AD в регионе Балтийского моря. Спасибо @Ce_Moll, Heinrich Brauß & @dgapev(Semaska 2020)

Если задует западный ветер, Литва после ядерной войны вокруг Калининграда навечно может быть непригодна для жизни – но Россия усвоит урок!

Однако и среди немецких авторов есть те, кто требует регионального ядерного оружия для решения проблемы Сувалкского коридора и Калининграда:

Если российское руководство придет к выводу, что общая стратегическая ситуация позволяет или даже благоприятствует военному нападению с ограниченной целью, и если далеко идущие политические и стратегические последствия и связанный с ними риск могут быть управляемы, то Россия может быстро продвинуться с обычными вооруженными силами в страны Балтии и часть Польши.

Цель состоит в том, чтобы отделить страны Балтии от остальной части НАТО путем нападения из Калининградской области.[...] Чем больше будет неопределенности между европейскими странами в отношении достоверности американской гарантии ядерной безопасности для союзников, тем более достоверной может быть эта угроза. (Bauß / Krause 2019: 161)

---

¹² Ядерный обмен - это концепция в политике НАТО по ядерному сдерживанию, которая вовлекает страны-члены НАТО, не обладающие собственным ядерным оружием, в планирование применения НАТО ядерного оружия. В частности, она предусматривает участие вооруженных сил этих стран в доставке ядерного оружия в случае его применения. В рамках обмена ядерными технологиями страны-участницы проводят консультации и принимают общие решения по вопросам политики в области ядерного оружия, поддерживают техническое оснащение (особенно самолеты с ядерной боевой частью), необходимое для применения ядерного оружия, и хранят ядерное оружие на своей территории. (Wikipedia Nuclear – sharing) https://en.wi-kipedia.org/wiki/Nuclear_sharing

Однако далее по тексту эти авторы игнорируют практические последствия таких требований: а именно, что ядерное оружие будет применяться и в восточной части Балтийского моря, и в Прибалтике, если в противном случае нельзя добиться победы в такой войне.

Конечно, упоминаются только угрозы. Однако в какой-то момент должна быть продемонстрирована серьезность намерений. Применение ядерного оружия будет иметь катастрофические последствия далеко за пределами зоны поражения (Röhrlich 2019), тем более что нельзя ожидать, что применение ядерного оружия против Калининграда будет ограничено только этим регионом.

Конечно, война начинается с нападения России. (Тем, кто следил за участием стран НАТО в недавних войнах, не обязательно в это верить). Если рассматривать мощь ротационных войск НАТО в странах Балтии, они не имеют никаких шансов против российской армии. Безусловно, они также отнесены НАТО к категории сил прикрытия:

В конечном счете, быстрая боевая готовность передовых войск означала бы, что Россия атакует не только восточного партнера, но и силы союзников. (Varwick 2017: 81)

В этой ситуации необходимы два шага:

1. Устранить возможность российской армии из Калининграда препятствовать действиям НАТО и союзникам альянса в Балтийском море, и одновременно с этим закрыть Сувалкский коридор. Этого можно добиться только путем полного уничтожения всех российских военных объектов в Калининградском эксклаве. Это не может произойти без сопротивления: Калининград, Берлин и Варшава в зоне поражения ракетами. Существует непосредственная опасность распространения конфликта в Центральную Европу и скандинавские страны.

2. Затем необходимо отвоевать/освободить эту территорию. Маловероятно, что планируются десантные операции по образцу Нормандии в 1944 году. Они провалятся на берегу под градом пуль (самолеты, беспилотники, артиллерия, ракеты). Российский космический потенциал позволяет видеть из космоса каждый корабль, каждый самолет, каждый танк, каждое артиллерийское орудие, при этом у России имеются соответствующие средства не только для борьбы с техникой противника, но и для ее уничтожения. Остаётся только сухопутный путь, который нельзя сделать неконтролируемым для России: через разрушенный калининградский эксклав и Сувалкский коридор в Прибалтику и в Беларусь.

Остается неясным, в какой степени будет задействован Санкт-Петербург, откуда в мирное время воздушное и морское сообщение проходит через Балтийское море до Калининграда – отдельной территории, через которую НАТО вовлекается в боевые действия. Это означало бы распространение боевых действий на территорию России.

В опубликованных изданиях невозможно найти информации, каким образом будет ликвидирован Калининград, хотя, конечно, можно предположить, что это рассматривалось не только в НАТО, но и в вооруженных силах Германии. Необходимо стремиться к полному уничтожению ниже порогового уровня для применения ядерного оружия. Выдержка из текста американского автора:

«Если мы должны выступить в этот регион, чтобы, например, уничтожить Калининградскую систему ПВО (интегрированная система противовоздушной обороны), не должно быть сомнений, что у нас есть план, как это сделать, – заверил сегодня журналистов командующий ВВС США в Европе. – Мы готовимся к этому. Мы постоянно обдумываем эти планы, и[...] если это когда-нибудь осуществится, мы будем готовы к выполнению».

Если бы российская агрессия из стратегически расположенной Калининградской области потребовала ответных мер со стороны США, – продолжает генерал Джефф Харригейн, – мы бы использовали комплексный, очень своевременный и эффективный потенциал, чтобы обеспечить доступ, необходимый нам в этих условиях».

Неудивительно, что генерал не дал никакой подробной информации, каким будет этот план нападения. Но уникальное положение Калининграда, расположенного между Польшей и Литвой, вдали от остальной России, делает его и отличной передовой базой и чрезвычайно уязвимой мишенью. Размещенные там российские зенитные, противокорабельные и зенитно-ракетные комплексы могут угрожать большей территории НАТО, что вынуждает ВВС, в частности, размышлять, как лучше защитить свои мегабазы, которые трудно не заметить, и распределить свои самолеты по нескольким объектам.

В противовес этому российские пусковые установки также находятся в пределах досягаемости военных кораблей НАТО в Балтийском море и артиллерии НАТО на суше – и, соответственно, относительно небольшого расстояния для натовских танков.

Географическое положение создает новые возможности для того, что традиционно было чисто воздушной миссией, если США и их союзники смогут координировать все те разрозненные силы, которые действуют в разных областях. Это огромный вызов. (Freedberg Jr. 2019)

Комментарии российской стороны не создают впечатления, что российские политики понимают проблему во всей ее суровости. Скорее, речь идет о стратегии предотвращения.

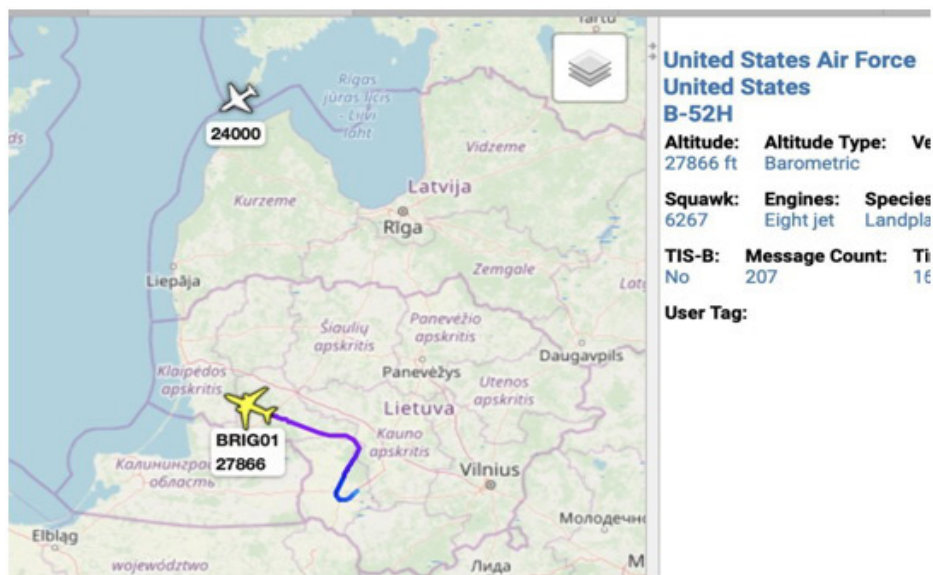
Министерство обороны России заявило, что Калининград полностью защищен «от любых агрессивных планов, разработанных американскими генералами».

«Возможности ПВО Калининградской области по обнаружению, сопрово-

ждению и, при необходимости, гарантированной нейтрализации любых воздушных целей в зоне ее охвата хорошо известны всем пилотам самолетов НАТО, когда-либо приближавшимся к российским границам в Прибалтике», – говорится в заявлении министерства. (Sputnik-News (3) 2019).

Но, похоже, здесь отработывается и применение ядерного оружия. Нидерландский журналист задает вопрос в Твиттере и добавляет карту.

Я не совсем понимаю, о чем идет речь, когда атомный бомбардировщик В-52 пролетает вдоль границы Калининграда (Россия). Показать присутствие? Запугивание? Провокация? Кто знает...(Vrej 2019).

Литовский журналист считает это совершенно нормальным процессом:

В Литве, под Калининградом, есть тренировочный полигон, где В-52 уже несколько лет сбрасывают инертные бомбы, что хорошо для тренировок передовых авиационных наводчиков; русские летают на Ту-160 над Балтийским морем, не говоря уже об электронных запусках ядерного оружия, так что им не на что жаловаться. (Saldziunas 2019)

Скорее всего, он прав. Газеты неоднократно сообщали о подобных инцидентах.

В четверг Кремль заявил, что полеты американских ядерных бомбардировщиков В-52 через Балтийское море вблизи российских границ создают напряженность в регионе, но Вашингтон заявил, что это необходимо для сдерживания потенциальных противников. (Osborn/Balmforth 2019)

Представляется очевидным, что применение ядерного оружия отработывается в целях урегулирования конфликта в этом регионе.

НАТО без шумихи начала ежегодные учения по отработке того, как можно будет осуществить ядерную атаку во время кризиса. Учения следуют за масштабными российскими военными играми на границах альянса, включая испытание новой ядерной межконтинентальной баллистической ракеты, а также все более часто поступающие сообщения об электронных и кибератаках, которые, вероятно, происходят из России.

16 октября 2017 года личный состав НАТО в Бельгии и Германии начал последнюю итерацию основных учений альянса по ядерному сдерживанию под названием SteadfastNoon. Общедоступные американские военные документы описывают главную цель учений просто как «подтверждение плана операций». В этом году отработка включает операции на авиабазе Кляйне Брогел в Бельгии и на авиабазе Бюхель в Германии, где США хранит термоядерные бомбы B61. (Trevithick 2017).

Вот чем может обернуться война между Западом и Россией в Балтийском море:

Независимо от того, как начнется война, она очень быстро превратится в войну с воздуха и бомбардировки военных объектов в Калининграде. Россия готовится к войне именно такого рода, поэтому в Калининградской области размещаются различные типы ракет: не только зенитные ракеты, но и ракеты, направленные в Балтийское море и в прилегающие сухопутные районы на севере (Латвия), на востоке (Латвия и Польша) и на юге (Польша и Германия), что может нарушить передвижение западных войск и, самое главное, разрушить западный потенциал.

Невероятно быстрая эскалация операций может произойти как на Западе, так и в России. Потому что очевидной задачей становится устранение российских возможностей с территории Калининграда нарушить передвижение западных военно-морских флотов в Балтийском море, а сухопутных войск в Польше и Прибалтике. И наоборот, только быстрая и полная ликвидация всего военного потенциала Запада в регионе Балтийского моря обеспечит выживание российского Калининградского эксклава. Военные географические условия требуют ускорения и ослабляют шансы на политическое урегулирование. Скорее, существует угроза блицкрига с упором на военно-воздушные силы. Может быть применено ядерное оружие.

Эта война, как и любая другая война такого рода со времен Второй мировой войны, изначально была бы войной военно-воздушных сил, особенно военно-воздушных сил Соединенных Штатов, которые сейчас дополнены ракетными силами. На первом этапе пришлось бы бороться за превосходство в воздухе и ликвидировать оружие противника, средства связи и командные пункты, чтобы лишить его основных военных комплексов и возможностей.

Задача прорыва российского пузыря вокруг Калининграда, однако, ля-

жет в первую очередь не на военно-морские силы, а на сухопутные военно-воздушные силы. (Weber 2019).

Вначале различные военно-морские силы западных стран Балтийского моря должны были бы сдерживаться исходя из правильного предположения, что враг все равно все видит из космоса и способен с помощью различных воздушных средств уничтожить любой объект, даже если он всего лишь несколько метров в длину.

На втором этапе, если Калининград будет выключен из игры, речь пойдет о «захвате» Балтийского моря, то есть о том, чтобы заблокировать российский флот под Санкт-Петербургом, чтобы он не смог выступить.

Это означает установку мин, обезвреживание мин, подход кораблей ближе к побережью, обстрел береговой линии, нанесение ударов по суше, – все это с намерением создать безопасное морское транспортное сообщение с Прибалтикой.

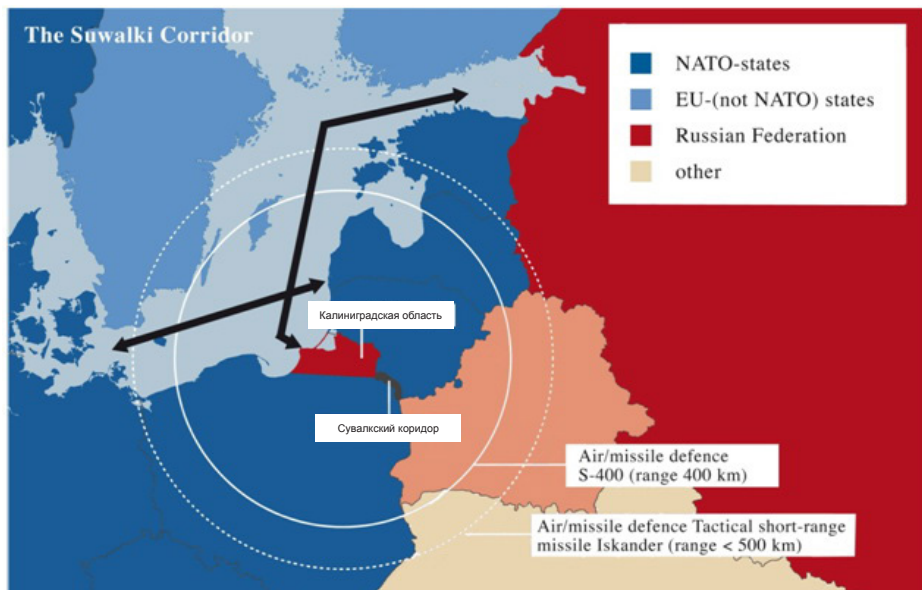
Сувалкский коридор

Доклад Ходжеса (Hodges / Bugajski / Doran 2018), основанный на исследовании Корпорации RAND (Shlapak / Johnson 2017), определяет сопротивляемость войск НАТО в Прибалтике в случае нападения России, а также дальнейшее развитие политики в отношении вооруженных сил и с точки зрения различных военных идеологов, связанных с НАТО. Речь идет о Сувалкском коридоре:

В терминологии НАТО Сувалкский разрыв (также Сувалкский коридор, на английском разрыв Сувалки, на польском Пшесмык Сувальский) обозначает польско-литовскую пограничную зону, которая соединяет Балтийские страны с польским партнером по НАТО и территорию, отделяющую российский эксклав Калининград от Белоруссии. Он состоит из районов вокруг городов Сувалки, Августов и Сейны. Пограничный участок проходит между двумя углами треугольника, дистанция полета 65,4 км и 100 км по суше, от угла треугольника Литва-Польша-Беларусь на юго-востоке до пограничного треугольника Литва - Польша-Россия (Калининград) на северо-западе. (Wikipedia – Suwalki-Lücke).

Недавно в языке американских военных появилась новая концепция:

«Сувалкский коридор» (по-польски Пшесмык Сувальский) это сухопутный коридор между Польшей и Литвой, а точнее, между Белоруссией и Калининградом. Этот небольшой участок польской границы с Литвой зажат между российским союзником Белоруссией и российской Калининградской областью. Сувалкский коридор – участок земли между рос-

Сувальский коридор

сийской Калининградской областью на северо-западе и дружественным Москве народом Белоруссии на юго-востоке – является ключевым моментом, с одной стороны, из-за потенциальных угроз, а с другой стороны, из-за возможности оказания помощи странам Балтии.

Участок суши в районе города Сейны длиной 60 миль/100 км [граница незначительна, поэтому оценки варьируются] также называется Сувальским коридором или, по мнению литовцев, Сувальским треугольником (с вершинами в трех населенных пунктах: Пуньск, Сейны и Сувалки). (Global Security.org, 2020).

Обсуждается вопрос о том, может ли и каким образом НАТО удержать эту единственную имеющуюся сухопутную связь в случае войны с Россией.

В то время как общая протяженность балтийской сухопутной границы с Россией и Белоруссией составляет почти 1400 километров, этот стратегически важный регион НАТО физически связан с остальной частью альянса единственным сухопутным звеном – Сувальским коридором. Это относительно небольшая полоса суши, которая содержит только две узкие автомагистрали и одну железнодорожную линию и представляет собой значительные препятствия для маневра. Если бы российские силы когда-либо установили контроль над Сувальским районом или даже угрожали свободному передвижению через него персонала и техники НАТО, они бы фактически отрезали страны Балтии от остальной части альянса. Та-

кой исход мог бы исключительно затруднить укрепление балтийских государств сухопутным путем. Поэтому для авторитета НАТО и сплоченности Запада крайне важно сдерживание любых потенциальных действий – или даже угрозы действий – в ущерб Сувальскому коридору. Изучая возможные варианты сдерживания потенциальной российской агрессии, можно извлечь уроки в Сувальском коридоре, которые затем могут и должны быть применены по всему восточному флангу НАТО.

Несмотря на обязательства НАТО после Варшавского саммита 2016 года, были подняты вопросы об общей эффективности нынешнего развертывания войск прикрытия в Польше и странах Балтии. Если противник знает, где они находятся, он может просто избегать их. Таким образом, размещение военной техники без постоянного присутствия американских и других союзных войск основано на предположении, состоящем из двух частей:

Предположение 1: В случае нападения национальные вооруженные силы и корпус гражданского резерва вместе с ограниченным контингентом из сил прикрытия НАТО смогут воспрепятствовать агрессору или задержать его достаточно долго для того, чтобы обеспечить Предположение 2;

Предположение 2: Своевременное подкрепление силами удаленных подразделений НАТО, которые не допустят решения территориального спора постфактум за столом мирных переговоров.

С учетом этих предположений, Москва, тем не менее, в состоянии воспользоваться предсказуемыми сомнениями, неопределенностью и политическими расколами, которые могут возникнуть внутри альянса во время кризиса. Следовательно, Россия может принять решение проверить реакцию НАТО в нескольких возможных сценариях, будь то с помощью гибридной операции малой мощности, ограниченного или временного вторжения, быстрого удара с целью захвата территории или угрозы более масштабной войны, если НАТО отреагирует силой. Некоторые или все перечисленные операции могут проводиться последовательно или одновременно. [...]

Хотя НАТО не обладает сопоставимым военным потенциалом в Балтийской зоне, альянс обладает значительными средствами ведения боевых действий в Германии и других частях Европы, которые могут быть развернуты в случае кризиса. Вопрос заключается в том, как быстро эти силы могут быть мобилизованы для участия в театре военных действий. Теоретически, скорость и сила военного ответа НАТО должны служить сдерживающим фактором для первоначальной агрессии России; их эффективность повышается за счет ускорения признания, принятия решений и усиления. Но как это может сработать на практике?

Данный отчет содержит практические рекомендации по максимальному повышению эффективности альянса с точки зрения сдерживания, обо-

роны и контрнаступления (отмечалось ранее). В дополнение к гарантированному притоку подкреплений НАТО каждое государство, граничащее с Россией, требует для собственной обороны три фундаментальных элемента:

- Раннее предупреждение о скрытой подрывной деятельности Москвы в целевом районе, чтобы ее можно было предотвратить или сдержать;
- Эффективные местные силы, способные быстро отреагировать на нападение с угрозой национальной территориальной целостности;
- Надлежащая инфраструктура и оборудование, которые заранее подготовлены для быстрого развертывания войск НАТО. (Hodges / Bugajski / Doran 2018: 12ff).

Этот текст в первую очередь следует читать с военной точки зрения: что делать, если придут русские? Это будет забота военных. Однако с другой стороны, процитированный выше автор практически не сомневается в политических причинах: русские хотят прийти, поэтому мы должны перевооружиться и действовать тем или иным образом. Все эти предложения складываются в полную перестройку дислокаций НАТО в Германии, Польше и странах Балтии. Сувальский коридор становится основным пунктом при разработке военно-политической стратегии.

Подобно тому как вызов, брошенный когда-то Фульдским коридором, заставил НАТО переосмыслить свою стратегию, государственный аппарат, сдерживание и оборону во время холодной войны, Сувалки теперь требуют того же внимания – возможно, даже большего. Hodges/Bugajski/Doran 2018: 1)

К этому же контексту следует отнести созданный в 2013 (!) году штаб Оперативного командования многонациональными силами НАТО в Ульме (Википедия, Das Multinationale Kommando Operative Führung) и маневры «Операция Атлантическая решимость» (Wikipedia Operation Atlantic Resolve) и «Защитник 2020».

Соединенные Штаты направят в следующем году в Европу больше солдат, чем когда-либо за четверть века.

В следующем году 19 стран-членов НАТО организуют военные учения «Защитник 2020», сокращенно DEF 20. Ведущими в этих маневрах являются США, которые планируют развернуть в общей сложности 37 000 личного состава. 17 000 из них уже базируются в Европе. Остальные будут переброшены и отправлены из Северной Америки вместе с дополнительными танками и другим оборудованием, о чем вчера (07.10.2019) объявили Вооруженные силы США в Европе. Если речь идет о 20 000 военнослужащих, за последние двадцать пять лет такого количества не было переброшено через Атлантику ни на одни военные учения.

В этих маневрах Германия в апреле и мае будет выступать в качестве хаба. В это государство, которое в январе (2019 года) приняло на себя руководство созданной в 2014 году Объединённой оперативной группой повышенной готовности (VJTF) НАТО, из США придут военнослужащие и материалы для перераспределения в Польшу и три прибалтийские государства: Литву, Латвию и Эстонию. В дополнение к поддержке вооружёнными силами Германии «в сфере боевых действий, боевого подкрепления и руководства» планируется создание трех «центров поддержки автоколонн» и крупного заправочного завода. Последний будет построен на территории военного полигона Бергена в Люнебургской пустоши.

Автотрасы, мосты, железные дороги и цель в два процента от ВВП

По данным Федерального министерства обороны Германии, целью DEF 20 является отработка «быстрого развертывания большого количества войск через Атлантику и Европу для обеспечения выполнения соответствующих процедур в условиях кризиса».

Таким образом, Германия может продемонстрировать свой вклад в «общую европейскую и евроатлантическую безопасность». Кроме того, при перевозке тяжелых боевых танков весом более 130 тонн на низкорамных погрузчиках проверяется способность немецкой инфраструктуры выдерживать подобную нагрузку.

Для других пользователей немецких дорог и мостов это может означать две вещи: с одной стороны, препятствия и ущерб, нанесенный соответствующей инфраструктуре; с другой стороны, также возможно более быстрое решение давно назревших задач по ремонту, реконструкции и строительству. Если бы правительство Германии использовало для этого оборонный бюджет, оно могло бы быстро приблизиться к двухпроцентной цели НАТО, к достижению которой правительство США подталкивает союзников.[...]

Помимо перевозки материалов и личного состава по воздуху и по дорогам, они также должны перевозиться на внутренних судах и железных дорогах. Последнее может привести к дополнительным задержкам на железных дорогах, где и без этого наблюдаются нарушения расписания и отмены. (Mühlbauer 2019).

Итак, Сувалкский коридор это не далекий вопрос где-то там на востоке, а центр притяжения, вокруг которого сосредоточено множество других военных аспектов, включая военно-морские вопросы в Балтийском море. Эти вопросы должны критически обсуждаться и с военной точки зрения.

Более внимательное рассмотрение ситуации на местах должно выявить, в первую очередь, что России не нужно закрывать Сувалкский коридор, потому что он уже закрыт. [...] Рельеф местности трудный, и есть только две дороги, которые позволяют обеспечить быстрое подкрепление. В итоге России, чтобы не допустить подкрепления НАТО, не нужно посы-

лать танки, чего все опасаются: она может использовать артиллерию или другие средства нанесения удара, чтобы уничтожить дороги и держать их закрытыми в течение достаточно длительного периода времени.[...]

Существует четыре возможных решения дилеммы Сувалкского коридора, которые вообще не обсуждаются в текущих дискуссиях, возможно, потому что они слишком противоречивы или слишком неудобны для широкого обсуждения. Тем не менее, никакие политические дебаты не могут быть всеобъемлющими без рассмотрения всего спектра вариантов, какими бы неприятными они ни были.

Первый вариант – научиться с этим жить. Это называется взаимной уязвимостью. [...] Уязвимость стран Балтии уравнивается уязвимостью Калининградской области, изолированного эксклава российской территории, который, как бы тяжело ни вооружался, в случае войны может быть поглощен НАТО. [...]

Второй вариант заключается в усилении присутствия НАТО в непосредственной близости от коридора. Для этого потребуется размещение в непосредственной близости от Сувалкского коридора относительно крупных и мобильных сил НАТО, способных заставить замолчать российскую артиллерию, перехватывать ракеты малой дальности, сбивать самолеты и входить в коридор с тяжелым вооружением для его защиты с обеих сторон, обеспечивая прибытие подкреплений в Прибалтику. Силы должны быть рядом с полем боя, потому что речь идет об очень сжатых сроках.[...]

Очевидно, что в случае этого варианта возникает риск дилеммы безопасности. Максимальная безопасность для Сувалкского коридора неизбежно будет означать максимальную незащищенность Калининградской области. Это приведет к тому, что Россия еще больше укрепит свои силы в этой обособленной территории и за ее пределами, что вызовет новые опасения по поводу Сувалкского коридора, дополнительного подкрепления и т.д. Конечным результатом может стать спираль региональной гонки вооружений до тех пор, пока растущая напряженность не выдержит и не взорвется в прямом военном конфликте между НАТО и Россией.[...]

Третий вариант – смена режима в Белоруссии. Белорусская весна или «минский майдан» могли бы помочь разорвать союз с Россией и обеспечить безопасность коридора с одной стороны. В лучшем случае дилемма Сувалкского коридора полностью исчезнет, если откроются дополнительные маршруты подкрепления. Очевидным недостатком этого варианта является время, так как никто не знает, когда это произойдет и произойдет ли вообще, какую политику может выбрать новое правительство в этом случае, и какой может быть реакция России.

Четвертый и последний вариант – это быстрое обезвреживание Калининграда в случае конфликта. Безопасность Сувалкского коридора может быть обеспечена в очень короткие сроки – буквально в первые часы конфликта, если российские войска, дислоцированные в эксклаве, будут выведены из строя. В этом случае появится реальный шанс перебросить по коридору подкрепления.

Более внимательное рассмотрение ситуации на местах должно выявить, прежде всего, что России не нужно закрывать Сувалкский коридор, потому что он уже закрыт. Самый существенный момент – России не нужно направлять танки, чего все опасаются, чтобы не допустить подкрепления вооруженных сил НАТО: Россия может использовать артиллерию или другие средства нанесения удара, чтобы уничтожить дороги и держать их закрытыми в течение довольно длительного периода времени. [...] Sokov 2019)

Выводы:

Подводя итоги, можно сказать, что детальный анализ дилеммы Сувалкского коридора приводит к трем выводам, все из которых являются неудобными.

Во-первых, часто обсуждаемые рекомендации (например, приведенные в отчете Центра анализа европейской политики – СЕРА) не соответствуют критериям временных рамок. Они актуальны для общего укрепления позиции НАТО, но не для решения этой конкретной проблемы.

Во-вторых, варианты, предусматривающие упреждающий подход со стороны НАТО, связаны с ростом напряженности и гонкой вооружений.

В-третьих, единственный вариант, не связанный с гонкой вооружений и повышением напряженности – научиться жить в условиях взаимной уязвимости – идет вразрез доминирующим настроениям в НАТО и в странах, непосредственно вовлеченных в дилемму Сувалкского коридора, Польше и странах Балтии. Тем не менее, это единственный вариант (особенно в сочетании с мерами по укреплению доверия и переговорам по снижению концентрации сил), который позволяет надеяться на предотвращение конфликта. (Sokov 2019).

Говоря простыми словами, для НАТО нет военного решения проблемы, пока не будет разрушен белорусский альянс с Россией, что сдвигает варианты действий российской армии далеко на восток. Одновременно с этим необходимо официально расторгнуть договор между Россией и НАТО, чтобы в Прибалтике, Польше и Белоруссии в принципе можно было разместить неограниченное количество вооруженных сил НАТО.

Но если, как показывают учения «Защитник 2020», при нынешних политических условиях альянс НАТО в Центральной и Восточной Европе (плюс транспортная инфраструктура в Германии и Польше) должен сосредоточиться на Сувалкском коридоре, то остается вопрос, к чему все это. Взлетно-посадочные полосы на восток, что бы ни случилось?

Единственной возможностью являются политические мирные переговоры: контроль над вооружениями, разоружение, взаимный вывод вооруженных сил.

Примечательно, что в дискуссиях о Сувалкском коридоре практически не упоминается Балтийское море и западные военно-морские флоты. Негласно предполагается, что они не могут служить существенной поддержкой военных операций, как когда-то в Нормандии.

Политические альтернативы:

снижение уровня военного противостояния – контроль над вооружением – инспекции

Текущая ситуация в восточной части Балтийского моря и соседних регионах не только неудовлетворительна, но и крайне опасна. Однако, похоже, что политика попрощалась с этой географической зоной. Мне не попадалась ни одна политическая дискуссия по этому вопросу.¹³ Планы военных осуществляются, политика не контролирует военных, а следует за ними.¹⁴ Широкая общественность ничего не замечает. С другой стороны, можно сказать следующее:

Взгляд на Холодную войну показывает, что есть и другие пути. По сравнению с сегодняшним днем очевидно, что тот период кажется сокровищницей политического воображения.

---

¹³ Например, в статье «ДИАЛОГ – ДОВЕРИЕ – БЕЗОПАСНОСТЬ – Предпосылки и стимулы для современной социал-демократической политики разрядки – Позиция фракции СПД в Бундестаге», Берлин, октябрь 2018 г., не затрагивается этот вопрос, хотя в ней содержатся высказывания, в основном, заслуживающие одобрения. «Даже если геостратегическая ситуация полностью изменилась по сравнению с 1970-ми и 1980-ми годами прошлого столетия, основной принцип социал-демократической восточной политики, т.е. в рамках приближения к цели европейского миропорядка в ходе политики «малых шагов», остаётся актуальным. Это также включает в себя, несмотря на фундаментальные различия во мнениях, стремление к как можно более согласованной форме управления конфликтами и неизменное обеспечение того, чтобы адекватный оборонный потенциал сочетался с усилиями по контролю над вооружениями и укреплению доверия в военных вопросах. Речь идет о том, чтобы прийти к жизнеспособным компромиссам, несмотря на различия во мнениях по основополагающим вопросам». Восточная часть Балтийского моря и Балтийский регион дали бы достаточно оснований для конкретизации этой социал-демократической политики. Однако ничего не произошло.

¹⁴ «В течение многих лет возникали споры, особенно в Германии, по поводу ответственности за внешнюю политику и, главным образом, по поводу одного и того же вопроса: уместно ли увеличение военных расходов на один, полтора или два процента. Или кто может или не может быть обеспечен танками, оружием быстрого реагирования и подводными лодками». Или как реформировать НАТО, если Соединенные Штаты не справляются с ролью надежного партнера. Обеспечение мира при помощи оружия – это жаргон экспертов сегодняшнего дня: «Очистить путь к реализму». Если вы пренебрегаете этим, вы должны быть готовы рано или поздно заплатить за это немалую цену. Если же, с другой стороны, упоминается дипломатическая «мягкая сила», то это выглядит как стыдливое молчание, как будто вы выходите на игровую площадку для идеалистов из давно забытого прошлого». (Greiner / Rother 2019)

Демилитаризованные зоны, общая безопасность, изменения через сближение: ключевые слова известны, как и их сторонники. Иногда на первые позиции выходит мир и будущие исследователи, иногда дипломаты и высокопоставленные политики, иногда и военные представители тоже.

В Германии, Швеции, Австрии и, наконец, в СССР Вилли Брандт, Улоф Пальме, Бруно Крейский и Михаил Горбачев подтвердили простой и последовательный принцип: реальной политикой занимаются те, кто не подчиняется реалиям своего времени, а исследует точки перелома в вопросе, который, как предполагается, не имеет альтернатив, и те, кто рассматривают риск неудачи не как угрозу, а в качестве вызова. Без их появления, а также вдохновения для многочисленных преемников, холодная война, вероятно, обернулась бы по-другому и закончилась бы не в такой мягкой форме. [...]

В воображаемом зале свидетельств холодной войны есть две крайне актуальные ключевые темы, заслуживающие рассмотрения: «общая безопасность» и «постоянные дипломатические переговоры».

В начале 1980-х годов начали продвигаться дискуссии по вопросам политики безопасности, инициированные шведским премьер-министром Улофом Пальме и возглавляемой им Независимой комиссией по вопросам разоружения и безопасности. В частности, был начат осторожный отход от катехизиса НАТО. А именно, от догмы о том, что стабильность может быть достигнута только путем соединения политической разрядки и военного сдерживания. Пальме выступил против этого утверждения и привел исторический, бесчисленное множество раз подтвержденный факт, согласно которому вооружение является постоянным источником нестабильности, оно подрывает работу дипломатов, потому что основано на недоверии и сеет еще большее недоверие.

И наоборот, это означает: доверие возникает только в том случае, если более важное значение придается дипломатическому урегулированию конфликтов, а не капиталовложениям в вооруженные силы – то есть, если безопасность в первую очередь понимается как политическая проблема. [...] Одно только это является веской причиной, чтобы снова подхватить импульс Улофа Пальме, даже не говоря о том, что никто так не дал более убедительного ответа на вопрос, как политика должна выйти из роли оцепеневшего ежа в гонке с применением оружейных технологий.

Укрепление доверия требует стабильной основы, в том числе и в периоды сгущения туч. Саммиты и другие контакты между главами государств и правительств, какими бы необходимыми они ни были, вносят лишь скромный вклад, поскольку символика зачастую важнее сути, или поскольку повестка дня меняется так же часто, как и руководящий состав. Реальная задача заключается в поддержании постоянного диалога и его институционализации независимо от диктата повседневных вопросов. (Greiner / Rother 2019)

В настоящий момент мы не только далеки от такой политики, ее даже не существует в маргинальных областях политики, и она практически отсутствует в науке и журналистике. Кроме того представляется, что движение за мир полностью упускает из виду такие перспективы, оно исчерпало себя в сопротивлении вооружению, и альтернативные решения отсутствуют.

Между западными и российскими военными не наблюдается какое-либо сотрудничество с целью своевременного предупреждения опасных ситуаций. Например, они могли бы – и это такой минимальный аспект – информировать друг друга о военных полетах и проходе военных кораблей. Еще лучше было бы развивать региональное сотрудничество в области безопасности, которое согласовывалось бы на высоком уровне независимо от всех политических противоречий и расхождений в мнениях. Предложения из области политологии:

Профессор Йоханнес Варвик и генерал в отставке Райнер Швальб:

Чтобы начать заново нам нужен двусторонний подход к безопасности.

Необходимо рассмотреть возможность проведения конференции на высшем уровне, спонсируемой главами государств или правительств в рамках ОБСЕ; такая конференция без предварительных условий, в различных форматах и на разных уровнях выработала бы рекомендации в отношении цели оживления архитектуры европейской безопасности, сознательно давая советы по этим темам по отдельности, но учитывая общую картину.

До тех пор, пока будет проходить эта конференция (если смотреть реалистично, на это потребуются не менее двух лет), следует договориться о полной взаимной транспарентности, по крайней мере, в отношении военных маневров, и активизировать диалог специалистов на военном уровне, с тем чтобы свести риски к минимуму. (Varwick / Schwalb 2019).

Вольфганг Целлнер (Институт исследований политики мира и безопасности, Гамбургский университет):

Между ЕС/НАТО и Россией больше нет никакого стратегического диалога, даже если Совет Россия-НАТО время от времени проводит заседания на уровне послов.[...]

Таким образом, стратегия прагматического сотрудничества представляется наиболее перспективной. Это попытка дезэскалации и стабилизации ситуации в области безопасности посредством практического сотрудничества в областях, представляющих общий интерес. (Zellner 2019).

Полковник в отставке Вольфганг Рихтер:

Однако снижение напряженности в Балтийском регионе должно быть в интересах НАТО и России. Подходящим для этой задачи был бы субрегиональный режим стабильности, основанный на прочных политических декларациях сдерживания и проверенных основных элементах контроля над вооружениями. [...]

В отличие от ситуации в Черноморском регионе, регион Балтийского моря не занимается урегулированием территориальных конфликтов. Скорее, взаимное восприятие угроз подпитывается военными действиями другой стороны.[...] Режим субрегиональной стабильности для Балтийского региона должен действовать таким образом, чтобы ограничить военные возможности для внезапного нападения или крупномасштабной агрессии после всеобъемлющего развертывания, а также сделать военные действия предсказуемыми. [...]

Режим стабильности в Балтийском регионе мог бы, следовательно, опираться на такие декларации, не подрывая статус-кво. Для этого необходимо предпринять два шага:

Во-первых, необходимо будет сделать совместные или параллельные заявления, которые были бы согласованы, с тем чтобы обе стороны чувствовали себя связанными обязательством проявлять сдержанность. Во вторых, необходимо будет договориться о допустимом количестве «значительных боевых подразделений».

Субрегиональный режим контроля над вооружениями не должен в политическом отношении изолировать Балтийские страны и Польшу, и связь с обороноспособностью альянса должна быть сохранена. По этой причине необходимо определить более широкую область применения, в которую, помимо потенциальных районов размещения российских войск, входят и другие союзные страны. [...] Кроме того, субрегиональный режим должен также поддерживать связь с политическими рамками ОБСЕ, которая несет ответственность за сотрудничество в области безопасности и контроль над вооружениями в Европе.(Richter 2019)

Должна быть создана область, в которой обе стороны обязаны свернуть военные действия. В целом трудно сказать, какие регионы могут быть затронуты. Возможно, это должен быть эллипс, ориентированный на Калининград и Санкт-Петербург, охватывающий восточную часть Балтийского моря, страны Балтии, а также части России и Беларуси. Для этой области должны быть созданы следующие правила:

1. В данной зоне должны регламентироваться действия, особенно в отношении военных самолетов и военных кораблей, в целях предотвращения инцидентов.
2. Должны быть согласованы ограничения, в том числе запреты на определенные системы оружия и типы вооруженных сил, регулируемых соглашениями о ненападении.
3. Должны быть предусмотрены проводимые обеими сторонами инспекции всех военных объектов, вооруженных сил и маневров в этом районе.

Эти предложения были уточнены Вольфгангом Рихтером. В радиопередаче канала NDR «Вооруженные силы и стратегии» о них, к сожалению, сообщается без ссылки на точный источник.

Рихтер предлагает ограничить военный потенциал региона на внешних границах России и стран НАТО в зоне протяженностью от 300 до 600 километров от границы. В западную часть этой территории войдут страны Балтии, Польша, а также новые федеральные земли Германии. Восточная часть будет включать Белоруссию, Калининград и российские граничащие со странами Балтии военные округа Пскова и Санкт-Петербурга.

Системы вооружения, особенно отвечающие критериям внезапной атаки, в этой зоне должны быть ограничены: боевые танки, бронемшины, артиллерия, боевые самолеты и ударные вертолеты. ...

Запись радиопрограммы (канал NDR), слова Рихтера:

«Речь идет о том, чтобы включить в этот субрегиональный режим ограничений системы ПВО большой дальности, способные одновременно охватывать большое число авиационных целей».

Рихтер считает особенно важным, чтобы НАТО и Россия, наконец, договорились об определении того, что именно подразумевается под «существенными боевыми силами»...

По предложению Вольфганга Рихтера, также количество и масштабы военных учений с обеих сторон должны быть ограничены основной зоной в 300-600 километров.

Помимо основной зоны ограничения протяженностью от 300 до 600 км, вторым элементом в предложении Вольфганга Рихтера является так называемая «зона прозрачности». В этой значительно более обширной зоне должны быть согласованы обязательства по предоставлению подробной информации и варианты инспектирования систем вооружения, которые извне могут затронуть основную зону – например, военно-морские и военно-воздушные силы, а также ракеты большой дальности и крылатые ракеты. (NDR-Info 2019: 13f).

Задачи и цели движения за мир Германии

Прежде всего, само движение за мир должно осознать опасность сложившейся ситуации в Балтийском море. До сих пор оно, в лучшем случае, играло второстепенную роль в дискуссиях, и его практически полностью игнорируют.

Однако в случае возникновения конфликта в этом ограниченном регионе может произойти так, что ссоры быстро перерастут в массовые вооруженные конфликты, в которых обе стороны воспользуются всем имеющимся в их распоряжении арсеналом. Тогда конфликт неизбежно выплеснется за пределы рассматриваемого региона.

Поэтому регион Балтийского моря должен играть более активную роль в аргументации и кампаниях движения за мир. Цель должна заключаться в повышении уровня информированности общественности до тех пор, пока общественность не поймет проблем этого региона и вследствие этого не обратится с призывом к деэскалации и урегулированию. «Балтийское море - мирное море» могло бы стать отправной точкой, но более важным является разоружение/демилитаризация всего региона восточной части Балтийского моря, стран Балтии и Калининграда.

Однако движение за мир не может ни сформулировать, ни предложить точное определение и правила для такой зоны. Это в руках правительств и их экспертов по вопросам безопасности и вооруженным силам. Движение за мир должно сосредоточиться на формулировании политических требований к ответственным лицам, требований, направленных на создание зоны разъединения противостоящих сил в Балтийском море, Прибалтийских странах и соседних областях Финляндии, Польши, России и Белоруссии.

Минимальными требованиями для немецких подразделений бундесвера в этой области – армии, военно-морского флота, военно-воздушных сил – являются:

1. Вооруженные силы больше не укрепляются.
2. Вооруженные силы действуют открыто, сообщают обо всех своих передвижениях потенциальной вражеской стороне.
3. Они приглашают российских и белорусских наблюдателей на свои объекты, а также на маневры и учения и, в свою очередь, принимают приглашение другой стороны на аналогичные объекты.

Военные подразделения должны быть удалены друг от друга. Конечно, можно представить себе дальнейшее и более глубокое развитие событий, но описанные предложения могут стать началом.

Использованная литература

Allport, Rowan: FIRE AND ICE – A New Maritime Strategy for NATO's Northern Flank, Human Security Centre, 2018 London, UK, <http://www.hscentre.org/europe/hsc-launches-report-on-natos-northern-flank-maritime-strategy>, www.hscentre.org/wp-content/uploads/2018/11/Fire-and-Ice-A-New-Maritime-Strategy-for-NATOs-Northern-Flank.pdf

Behling, Frank (1): 10.000 russische Soldaten auf der Ostsee, Kieler Nachrichten 08.08.2019, <https://www.kn-online.de/Nachrichten/Schleswig-Holstein/Manoever-vor-Fehmarn-10.000-russische-Soldaten-in-der-Ostsee>

Behling, Frank (2): Briten kommen mit Armada in die Ostsee, 05.04.2019, <https://www.kn-online.de/Nachrichten/Schleswig-Holstein/Britische-Marine-kuen-digt-grosse-Seemanoever-in-der-Ostsee-an>

Bock, Christian: Kommentar Brillenwechsel, in MarineForum 2019/6

Boger, Christina: Värnkraft 2021-2025 – Neuausrichtung des schwedischen Militärs, 06.11.2019, <http://www.imi-online.de/2019/11/06/vaernkraft-2021-2025/>

Brauß, Heinrich / Krause, Joachim: Was will Russland mit den vielen Mittelstreckenwaffen? In: SIRIUS 2019; 3(2): 161, <https://www.degruyter.com/downloadpdf/j/siri-us.2019.3.issue-2/sirius-2019-2005/sirius-2019-2005.pdf>.

Brinkmann, Rainer: Wenn ich die See seh, versteh ich das Meer mehr? Strategisches Denken und die Ostsee, in MarineForum 2019/6

Bundeswehr: Einsatzflottille 1, <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/organisation/einsatzflottille-1>

Bundeszentrale für politische Bildung: Zwei-plus-Vier-Vertrag über die abschließende Regelung in Bezug auf Deutschland, 12.09.1990, <http://www.bpb.de/nachschlagen/gesetze/zwei-plus-vier-vertrag/44117/artikel-5>

Burr, William: SAC Nuclear Planning for 1959, <https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb538-Cold-War-Nuclear-Target-List-Declassified-First-Ever/>

Colby, Elbridge: If You Want Peace, Prepare for Nuclear War – A Strategy for the New Great-Power Rivalry, Foreign Affairs, November/December 2018. <https://www.fo-reignaffairs.com/articles/china/2018-10-15/if-you-want-peace-prepare-nuclear-war>.

Corporal Frisk: The True Face of the Baltic Fleet, <https://corporal-frisk.com/2019/10/12/the-true-face-of-the-baltic-fleet/>

Dalsjö, Robert / Berglund, Christoffer / Jonsson, Michael: Bursting the Bubble – Russian A2/AD in the Baltic Sea Region: Capabilities, Countermeasures, and Implications, Swedish Defence Research Agency, 2019, <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R--4651--SE>

Dewitz, Christian: BALTOPS2019 - Rückkehr der „Second Fleet“ nach Europa,

14.06.2019, <http://www.bundeswehr-journal.de/2019/baltops-2019-rueckkehrer-second-fleet-nach-europa/>

Die Welt: USA planen militärische Großübung mit 37.000 Soldaten in Europa, 07.10.2019, <https://www.welt.de/politik/ausland/article201497034/Defender-2020-USA-planen-militaerische-Grossuebung-mit-37-000-Soldaten-in-Euro-pa.html>

Etzold, Tobias / Steinicke, Stefan: Regionale Sicherheit und Zusammenarbeit in der Arktis- und Ostseeregion, SWP-Aktuell, 2015: 1, https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A74_etz_ste.pdf

Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security between NATO and the Russian Federation, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25468.htm

Freedberg J. Jr., Sydney: Target, Kaliningrad: Air Force Puts Putin On Notice, September 17, 2019, <https://breakingdefense.com/2019/09/target-kaliningrad-eucom-puts-putin-on-notice/>

Gerhartz, Ingo: Konsequenz multinational, Behörden Spiegel, 22.11.2019, <https://www.behörden-spiegel.de/2019/11/22/konsequenz-multinational/>

GlobalSecurity.org: Suwalki-Gap, <https://www.globalsecurity.org/military/world/europe/suwalki-gap.htm>

Greiner, Bernd / Rother, Bernd: Mehr Vergangenheit wagen, Blätter für deutsche und internationale Politik, 11/2019, <https://www.blaetter.de/archiv/jahrgaenge/2019/no-vember/mehr-vergangenheit-wagen>

Grundakte über Gegenseitige Beziehungen, Zusammenarbeit und Sicherheit zwischen der Nordatlantikvertrags-Organisation und der Russischen Föderation 1997, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25468.htm?selectedLocale=de

Hodges, Ben LTG (Ret.) / Bugajski, Janusz / Doran, Peter B.: Securing the Suwałki Corridor – Strategy, Statecraft, Deterrence, and Defense, Center for European Policy Analysis, www.cepa.org, July 2018, https://docs.wixstatic.com/ugd/644196_e63598001eb54f8387b10bc0b30c5873.pdf

Kieler Nachrichten: Flotte wird um 30 Prozent wachsen, 13.01.2019, <https://www.kn-online.de/Nachrichten/Schleswig-Holstein/Neue-Schiffe-fuer-die-Deutsche-Marine>

Krökel, Ulrich: Angst vor dem großen Nachbarn: Lukaschenkos Furcht vor Putin wächst, FR 19.11.2019, <https://www.fr.de/politik/weissrussland-alexander-lukaschenkos-furcht-wladimir-putin-waechst-13230009.html>

Krüger, Arne Björn: Von der Denkfabrik zur Relaisstation an der Ostsee – ein neues Arbeitsfeld für das Kieler COE CSW, MarineForum 2019/6

Lauterbach, Reinhard: Kampf um die Ostsee. Gefährliche Eskalation im Baltikum, 2017, <https://www.youtube.com/watch?v=4b5gC6fZuYs>

Lauterbach, Reinhard: Osterweiterung der NATO – Der Beitritt der baltischen Staaten zur Allianz führte zur Militarisierung der Region, 21.08.2019, <https://www.jungewelt.de/artikel/361191.baltikstaaten-als-nato-l%C3%A4nder-osterweiterung-der-nato.html>

Major, Claudia: Die Rolle der Nato für Europas Verteidigung – Stand und Optionen zur Weiterentwicklung aus deutscher Perspektive, SWP-Studie 2019/S 25, November 2019, <https://www.swp-berlin.org/publikation/die-rolle-der-nato-fuer-europas-ver-teidigung>

Mattern, Jens: Finnland und Schweden - das Ende der Neutralität? 05.05.2016, <https://www.heise.de/tp/features/Finnland-und-Schweden-Das-Ende-der-Neutralita-et-3211193.html>

Moniz, Ernest J / Nunn Sam: The Return of Doomsday – The New Nuclear Arms Race—and How Washington and Moscow Can Stop It, in: Foreign Affairs, September/October 2019; <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2019-08-06/return-doomsday>

Mühlbauer, Peter: Defender 2020 - Manöver als Infrastruktur-Stresstest, 08.10.2019 <https://www.heise.de/tp/features/Defender-2020-Manoever-als-Infrastruktur-Stress-test-4549081.html>

NATO: Gipfelerklärung von Warschau – Treffen des Nordatlantikrats auf Ebene der Staats- und Regierungschefs in Warschau, Warschau, 8. und 9. Juli 2016, <https://nato.di-plo.de/blob/2203104/4026ac9587ebb387bd578a9b74fd91f2/erklaerung-der-staats--und-regierungschefts-2016-warschau-data.pdf>

NATO: Relations with Sweden, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52535.htm Nato: Warsaw Summit Communiqué – Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw 8-9 July 2016, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm

NDR-Info: „Streitkräfte und Strategien“, 02.11.2019, https://www.ndr.de/nachrichten/info/sendungen/streitkraefte_und_strategien/streitkraeftesendemanuskript754.pdf

Osborn, Andrew / Balmforth, Tom: Kremlin accuses U.S. of stoking tensions by flying bombers near its borders, 21.03.1019, <https://www.reuters.com/article/us-russia-usa-military-kremlin/kremlin-accuses-us-of-stoking-tensions-by-flying-bombers-near-its-borders-idUSKCN1R2130>

Pawlak, Jan / Bruns, Sebastian: Die Ostsee ist nicht Las Vegas - das Mare Balticum im sicherheits politischen Kontext, MarinForum 2019/6

Presse- und Informations zentrum Marine: „Nasse Flanke Ostsee“- Marine startet Übung „Northern Coasts“, <https://www.presseportal.de/pm/67428/4361434>

Richter, Wolfgang: Erneuerung der konventionellen Rüstungskontrolle in Europa – vom Gleichgewicht der Blöcke zur regionalen Stabilität in der Krise, SWP-Studie 2019/S,17.07.2019, <https://www.swp-berlin.org/publikation/erneuerung-der-konventio-nellen-ruestungskontrolle-in-europa/#hd-d61458e2922>

Röhrlich, Dagmar: Studie berechnet weltweite Folgen eines regionalen Atomkriegs – am Beispiel Indien und Pakistan, 10.10.2019, https://www.deutschlandfunk.de/am-bei-spiel-indien-und-pakistan-studie-berechnet-weltweite.676.de.html?dram:artic-le_id=460717

Royal Navy: Baltic Protector, <https://www.royalnavy.mod.uk/balticprotector>.

Rüesch, Andreas: Ein Amerikaner im russischen Vorhof - Trumps Sicherheitsberater streckt die Fühler nach Osten aus, NZZ, 30.08.2019, <https://www.nzz.ch/meinung/john-bolton-ueberraschungsbesuch-in-weissrussland-ld.1505233>;

Saldziunas, Vaidas: Tweet 23. 10. 2019, https://twitter.com/V_Saldziunas/status/1187021494477557760

Semaskas, Darius: Tweet 09.02.2020, <https://twitter.com/DariusSemaska/status/1226616957706948609>

Shlapak, David A. / Johnson, Michael W.: Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern flank – Wargaming the Defense of the Baltics, 2016, https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1200/RR1253/RAND_RR1253.pdf

Siebold, Sabine: Militärs ringen um die Ostsee - Der Hotspot vor Deutschlands Haustür, Reuters, 06.09 2018, <https://de.reuters.com/article/deutschland-ostsee-marine-idDEKCN1LM14N>

Sokov, Nikolai: How NATO Could Solve the Suwalki Gap Challenge, 01.05.2019, <https://nationalinterest.org/feature/how-nato-could-solve-suwalki-gap-challenge-55347>

SPD-Bundestagsfraktion: DIALOG – VERTRAUEN – SICHERHEIT – Voraussetzungen und Impulse für eine zeitgemäße sozialdemokratische Entspannungspolitik“, Oktober 2018, https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/web-pos-1-18-entspannungspolitik_0.pdf

Spiegel-Online: Chinesische Kriegsschiffe auf dem Weg in die Ostsee, 17.07.2017, <https://www.spiegel.de/politik/ausland/manoever-von-china-und-russland-kriegs-schiffe-auf-dem-weg-in-die-ostsee-a-1158387.html>

Sputnik-News (1): Su-27-Jets verjagen Nato-F-18 vom Flugzeug russischen Verteidigungsministers – Video, 13.08.2019, <https://de.sputniknews.com/politik/20190813325604480-su-27-jets-nato-f-18-flugzeug-verteidigungsminister-video/>

Sputnik-News (2): US-Luftwaffe-„Haben Plan für Zerstörung von Luftabwehr in Kaliningrad“, 20.09.2019, <https://de.sputniknews.com/politik/20190920325752555-usa-haben-plan-fuer-zerstoerung-von-luftabwehr-in-kaliningrad/>

Sputnik-News (3): Russian MoD - US Air Force Commander's Naive Belief in 'Conque- ring' Kaliningrad is Concerning, <https://sputniknews.com/russia/201909201076848415-kaliningrad-is-protected-after-reports-of-pentagon-breach-of-regions-defence/>

Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP) / German Marshall Fund of the United States (GMF): Neue Macht - Neue Verantwortung – Elemente einer deutschen Außen- und Sicherheitspolitik für eine Welt im Umbruch, 2013, https://www.swp-berlin.org/file-admin/contents/products/projekt_papiere/DeutAussenSicherh-pol_SWP_GMF_2013.pdf

Stockfisch, Dieter: Update der Allied Maritime Strategy - Kiel International Seapower Symposium 2019, in MarineForum 9/19

Stöhs, Jeremy / Pawlak, Julian: Strategische Herausforderungen und Handlungsoptionen westlicher Politik im nördlichen Atlantik, S. 249, <https://www.degruyter.com/view/j/sirius.2019.3.issue-3/sirius-2019-3003/sirius-2019-3003.xml>

Szymański, Piotr: The northern tandem - The Swedish-Finnish defence cooperation, Centre for Eastern Studies (OSW) ul. Koszykowa 6a, 00-564 Warszawa 20.03.2019, <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2019-03-20/northern-tandem-swedish-finnish-defence-cooperation>

The Guardian: US staged 'limited' nuclear battle against Russia in war game, <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/24/limited-nuclear-war-game-us-russia>

The Guardian: WikiLeaks cables reveal secret Nato plans to defend Baltics from Russia, <https://www.theguardian.com/world/2010/dec/06/wikileaks-cables-nato-russia-baltics> – Ein Hinweis von Merle Weber - IMI

Treaty on the Final Settlement with Respect to Germany, September 12, 1990 <https://usa.usembassy.de/etexts/2plusfour8994e.htm>

Trevithick, Joseph: NATO Members Train to Nuke a „Fictional“ Enemy After Major Russian Drills, 17.10.2017, <https://www.thedrive.com/the-war-zone/15211/nato-members-train-to-nuke-a-fictional-enemy-after-major-russian-drills>

UAWIRE: Lukaschenko - NATO will not allow Russia to violate Belarus's sovereignty, <http://uawire.org/lukashenko-nato-will-not-allow-russia-to-violate-belarus-sovereignty?fbclid=IwAR1d3aY-DSJSWgEoY3ZBLqW1KQAJhRZtFjm190iHY8iUP-Nb9PxU6U2fE8I>

Varwick, Johannes / Schwalb, Reiner: Doppelter Ansatz für die Deeskalation, 02.04.2019, <https://www.cicero.de/aussenpolitik/russland-westen-deeskalation-nato-ukraine>

Varwick, Johannes: NATO in (Un-)Ordnung – Wie transatlantische Sicherheit neu verhandelt wird, Bundeszentrale für politische Bildung, Bd. 10085, 2017

Vertrag über die abschließende Regelung in Bezug auf Deutschland, 12. September 1990: https://www.1000dokumente.de/pdf/dok_0046_zwe_de.pdf Vreij, Hans de: Tweet 23. 10. 2019, <https://twitter.com/hdevreij/status/1187017219114504194>

Vreij, Hans de: Tweet 23. Okt. 2019, <https://twitter.com/hdevreij/status/1187017219114504194>

Weber, Merle: Die Militarisierung der Ostsee - Die NATO und das Marinekommando

in Rostock, IMI-Analyse 2019/33, <http://www.imi-online.de/2019/10/18/die-militarisierung-der-ostsee/>

Wiegold, Thomas: ExerciseWatch - Russische Marine vor der Kieler Bucht, 08.08.2019 <https://augengeradeaus.net/2019/08/exercisewatch-russische-marine-vor-der-kieler-bucht/>

Wikipedia – Atlantic Resolve: https://de.wikipedia.org/wiki/Operation_Atlantic_Resolve
Wikipedia – Baltic Air Policing: https://en.wikipedia.org/wiki/Baltic_Air_Policing
Wikipedia – Baltops: <https://de.wikipedia.org/wiki/BALTOPS>

Wikipedia – Bock: [https://de.wikipedia.org/wiki/Christian_Bock_\(Admiral\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Christian_Bock_(Admiral))

Wikipedia – Brinkmann: [https://de.wikipedia.org/wiki/Rainer_Brinkmann_\(Admiral\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Rainer_Brinkmann_(Admiral))
Wikipedia – Bundesmarine: <https://de.wikipedia.org/wiki/Bundesmarine>

Wikipedia – Greiner: https://de.wikipedia.org/wiki/Bernd_Greiner
Wikipedia – Hodges: https://de.wikipedia.org/wiki/Frederick_B._Hodges

Wikipedia – Joint: https://de.wikipedia.org/wiki/Joint_Expeditionary_Force
Wikipedia – Air Policing: https://de.wikipedia.org/wiki/Air_Policing_Baltikum

Wikipedia – Lücke von Suwalki: <https://de.wikipedia.org/wiki/Suwalki-L%C3%BCcke>
Wikipedia – Nuclear sharing: https://en.wikipedia.org/wiki/Nuclear_sharing

Wikipedia – Operative Führung: https://de.wikipedia.org/wiki/Multinationales_Kommando_Operative_F%C3%BChrung

Winkler, Achim: COE CSW – 10 Jahre – 10 Nationen – eine Erfolgsgeschichte, 2018, https://www.dmkn.de/wp-content/uploads/2018/11/20180808_COE-CSW_10-Jahre_DEU_Fachartikel.pdf

Zellner, Wolfgang: Die EU als Lebensversicherung - globale Aufrüstung und die Selbstbehauptung Europas, Blätter für deutsche und internationale Politik, Mai 2019, <https://www.blaetter.de/archiv/jahrgaenge/2019/mai/die-eu-als-lebensversicherung>

Иллюстрации

Stiftung Wissenschaft und Politik, <https://www.swp-berlin.org/publikation/erneuerung-der-konventionellen-ruestungskontrolle-in-europa/#hd-d61458e2922>

Presse- und Informationszentrum Marine, Marineportal, <https://www.presseportal.de/pm/67428/4361434>

20190920_Jahresbericht_Umschlag_A4_hochauflösend

<https://www.presseportal.de/pm/67428/4361434>

https://www.swp-berlin.org/publications/assets/Studie/2019S17/images/2019S17_rw_006.png

<https://www.presseportal.de/pm/67428/2560359> (Обложка)

Приложение 1

Угрозы мирного атома на Балтике

Водосборный бассейн Балтики насыщен объектами «мирного атома». В случае внезапного развития военного конфликта между НАТО и Россией будет невозможно гарантировать, что ядерно-опасные объекты не станут мишенью для атак. Последствия для среды обитания, при их разрушении даже обычными вооружениями, могут иметь более тяжелые долговременные последствия, чем при использовании атомного оружия.

Общественности стран Балтийского региона целесообразно лоббировать отказ от применения атомного оружия первыми, а также выработки Балтийских стандартов ядерной безопасности.

Приложение 2

ПРИЗЫВ: СДЕЛАЕМ БАЛТИКУ– МОРЕМ МИРА

между людьми и защищенной окружающей среды!

Наша Балтика – внутриматериковое море, одно из самых судоходных, экологически уязвимых и загрязненных морей мира. Вдобавок к многочисленным экологическим проблемам, на Балтике стремительно нарастают военные угрозы.

Помимо наращивания численности постоянно присутствующих войск в Балтийском регионе растет как число военных учений, так и число стран - участников. Изменилось и содержание этих учений. Если раньше упражнялись в управлении кризисными ситуациями, то теперь в учениях используются тяжелые вооружения, имитируются боестолкновения с использованием ядерного оружия. Более того, летом 2017 года увеличилось число нарушений воздушного пространства и опасных сближений самолетов.

Ежегодные неоднократные военные учения, насчитывающие тысячи и даже десятки тысяч участников, организуемые как западными странами, так и Россией, серьезно усиливают напряжённость между западными странами и Россией, увеличивают загрязненность окружающей среды в регионе. Учения представляют собой угрозу миру во всем мире и пустую трату ценных ресурсов, которые должны использоваться для решения существующих и будущих экологических проблем.

Масштабные учения, такие как проведенные в 2017 г. – Вызов Арктики (Arctic Challenge), Северное Побережье (Northern Coast), Аврора и Запад, – могут также создать ситуации, при которых возможны ошибки. Такие ошибки могут иметь катастрофические последствия.

Дополнительной угрозой является модернизация ядерного оружия, которое, по мнению многих военных аналитиков и исследователей проблем мира, снижает порог его использования. Наряду с ядерными боеголовками Великобритании и Франции у США есть ядерные боеголовки, расположенные в Европе. У России есть ядерные боеголовки на материковой части и, скорее всего, ядерные ракеты в Калининграде.

К тому же необходимо учитывать, что на побережьях Балтийского моря находятся атомные электростанции и другие объекты ядерного комплекса, представляющие огромную опасность в случае военных угроз, таких, как масштабные военные учения, конфликтные ситуации или война.

Наконец, Балтийскому морю также угрожает наследие предыдущих войн, в том

числе тысячи тонн взрывчатых веществ и химического оружия, затопленных во время Первой мировой войны, а также бомбы, мины и другие военные материалы, которых, по оценкам экспертов, было затоплено после Второй мировой войны несколько сотен тысяч тонн.

Мы, подписавшие этот Призыв:

Призываем парламенты всех стран региона Балтийского моря направить свои финансовые ресурсы на спасение Балтийского моря вместо финансирования вооруженных сил и экологически опасной деятельности!

Намереваемся провести дискуссию о военных угрозах в регионе Балтийского моря. Мы хотим вовлечь в нее политиков, институты по изучению проблем мира и исследователей проблем мира, художников, известных личностей, неправительственные организации и социально активных граждан во всем регионе Балтийского моря, чтобы сделать Балтику МОРЕМ МИРА - мира между людьми и мира защищенной окружающей среды!

1. Татьяна Артёмова, со-председатель Ассоциации Экологических Журналистов при Союзе Журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург, Россия.
2. Гертруд Астрём (Gertrud Åström), Женская Балтийская Инициатива Женщин по Строительству Мира (Women's Baltic Peacebuilding Initiative), Швеция.
3. Лидия Ивановна Байкова, председатель ярославской экологической областной общественной организации Зеленая Ветвь, Россия.
4. Ирина Александровна Барановская, пос. Курголово, Кингисеппского района, Ленинградской области, Россия.
5. Лоренц Гёста Беутин (Lorenz Gösta Beutin), член Бундестага Германии, глава Демократической Социалистической Партии Германии (DIE LINKE). Шлезвиг-Гольштейн, Германия.
6. Клаус Бигерт (Claus Biegert), фонд За Безъядерное Будущее (Nuclear Free Future Award Foundation), Германия.
7. Олег Бодров, Председатель Общественного Совета Южного Берега Финского залива, г. Сосновый Бор, Ленинградской области, Россия.
8. Магрет Бони (Magret Bonin), Форум Мира Ноймюнстер (Friedensforum Neumünster), Германия.
9. Агнешка Фишка Боржишковска (Agnieszka Fiszka Borzyszkowska), Польский экологический клуб - Восточно-Померанское отделение (Polish

Ecological Club - East Pomeranian Branch), Польша.

10. Рейнер Браун (Reiner Braun), со-Президент Международного Бюро Мира (Co-President International Peace Bureau, IPB), Германия.
11. Хильдегард Брейнер (Hildegard Breiner), Фонд За Безъядерное Будущее (Nuclear Free Future Award Foundation), Германия .
12. Риитта Валстрём (Riitta Wahlström), Технология для Жизни (Technology for Life), Финляндия.
13. Гельмут Вельк (Helmut Welk), Сеть Мира Пиннеберг (Friedensnetzwerk Kreis Pinneberg), Германия.
14. Николай Алексеевич Веретенников, Общественный Совет Южного Берега Финского Залива, дер. Саркюля, Кингисеппского р-на Ленинградской области, Россия.
15. Александр К. Веселов. председатель региональной общественной организации «Союз Экологов Республики Башкортостан», Уфа, Башкортостан, Россия.
16. Ютта Визенталь (Jutta Wiesenthal), Фонд За Безъядерное Будущее (Nuclear Free Future Award Foundation), Германия.
17. Гюнтер Виппель (Gunter Wippel), Урановая Сеть (uranium-network.org), Германия.
18. Альберт Фаритович Гарапов, Председатель Антиядерного Общества Татарстана, Казань, Татарстан, Россия.
19. Карен Генн (Karen Genn), Ассоциация Круг Мира Ютин (Friedenskreis Eutin), Германия.
20. Сюзанна Герстенберг (Susanne Gerstenberg), Женщины за Мир (Women for Peace), Швеция.
21. Эдмундас Греймас (Edmundas Greimas), Литовский Фонд Природы (Lithuanian Fund for Nature), Литва.
22. Наталия Данилкив (Natalia Danilkiv), Зеленая Планета, Россия.
23. Кати Джува (Kati Juva), Врачи за Социальную Ответственность (Physicians for Social Responsibility), Финляндия.
24. Иварс Дубра (Ivars Dubra), Ассоциация Мы для Рыбы (Mēs Zivīm), Латвия.
25. Александр Владимирович Дроздов, ведущий научный сотрудник Института Географии Российской Академии Наук, профессор Российской Международной Академии Туризма, зам. главного редактора журнала Экологическое Планирование и Управление», научный консультант

- движения Спасем Утриш, Россия.
26. Михаил Дуркин, Калининград, Россия.
  27. Тьян Заочная (Tjan Zaotschnaja), Общество Исчезающих Народов, (Society for Endangered Peoples), региональная группа, Мюнхен, Германия.
  28. Святослав Зебелин, Международный Социально-Экологический Союз, Москва, Россия.
  29. Лина Сергеевна Зернова, сопредседатель Ассоциации Экологических Журналистов при Союзе Журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Сосновый Бор, Россия.
  30. Николай Зубов, КРОО Красноярский Краевой Экологический Союз, Красноярск, Россия.
  31. Юрий Иванов, Апатиты, Мурманская область, Россия.
  32. Элита Калина (Elita Kalina), Клуб Охраны Окружающей Среды (Environmental Protection Club), Латвия.
  33. Алена Королева, гражданская инициатива Гражданин и Армия, Россия.
  34. Ида Карлен (Ida Carlén), Коалиция Чистая Балтика (Coalition Clean Baltic), Швеция.
  35. Кристине Карч (Kristine Karch), Международный координационный комитет Нет Войне Нет НАТО (No to War No to NATO), Германия.
  36. Вероника Кацова, группа поддержки Общественного Совета Южного Берега Финского Залива, г. Сосновый Бор, Ленинградская обл., Россия.
  37. Наталия Виталиевна Ковалева, председатель правления Санкт-Петербургского регионального отделения Российского Общества Медицинских Генетиков, Санкт-Петербург, Россия.
  38. Кирсти Колтофф (Kirsti Kolthoff), Международная Лига Женщин за Мир и Свободу (Women's International League for Peace and Freedom), Упсальский филиал, Швеция.
  39. Дильбар Николаевна Кладо, Фонд Сохранения Интеллектуального Наследия А.В. Яблокова, Москва, Россия, e-mail: dilbark(at)mail.ru
  40. Улла Клотцер (Ulla Klötzer), Женщины Против Ядерной Энергетики (Women Against Nuclear Power), Финляндия.
  41. Любовь Клепач, Украина.
  42. Элизабет и Питер Кранц (Elisabeth und Peter Kranz), Экуменический Центр по Окружающей Средe, Миру и Работе в Едином Мире (Das

Ökumenische Zentrum für Umwelt, Friedens- und Eine-Welt-Arbeit), Германия.

43. Елена Кругликова, Апатиты, Мурманская область, Россия.
44. Николай Алексеевич Кузьмин, председатель Постоянной комиссии по экологии и природопользованию Законодательного Собрания Ленинградской области, г. Сосновый Бор, Ленинградской области, Россия.
45. Владимир Н. Кузнецов председатель совета Объединения Ветеранов Игналинской АЭС, г. Висагинас, Литва.
46. Антонина Алексеевна Кулясова, Некоммерческое региональное партнерство Региональная Сеть Устойчивого Развития Села, деревня Тарасовская, Устьянский р-н, Архангельской области, Россия.
47. Светлана Кумичева (Svetlana Kumicheva), НПО Зеленая Планета; Центр Окружающей Среды и Туризма, Россия.
48. Владимир Левченко, доктор биологических наук, Экологическая Северо-Западная Линия (ENWL), Санкт-Петербург, Россия.
49. Арья Лайн (Arja Laine), Международная Лига Женщин за Мир и Свободу (Women's International League for Peace and Freedom), Финляндия.
50. Эва Ларссон (Ewa Larsson), Зеленые Женщины (Green Women), Швеция.
51. Лизетт Лассен (Lizette Lassen), ВРЕМЯ ДЛЯ МИРА - Активно Против Войны (TIME FOR PEACE – Active Against War), Дания.
52. Леа Лаунокари (Lea Launokari), Женщины за Мир» (Women for Peace), Финляндия.
53. Йордис Ленд (Jördis Land), Круг Мира Кастроп-Рауксель (Friedenskreis Castrop-Rauxel), Германия.
54. Эккехард Ленц (Ekkehard Lentz), Бремерский Форум Мира (Bremer Friedensforum), Германия.
55. Инна Алексеевна Логвинова, экологическое движение Раздельный Сбор, г. Сосновый Бор, Ленинградская область, Россия.
56. Ирина Лянюка, НПО Ассоциация Детей и Молодежи (ASDEMO) Беларусь.
57. Доминик Марчовски (Dominik Marchowski), Западно-Поморское Общество Природы (West Pomeranian Nature Society), Польша.
58. Тим Матинпуро (Teemu Matinpuro), Финский Комитет Мира (Finnish Peace Committee), Финляндия.
59. Янис Матулис (Janis Matulis), Латвийское Зеленое Движение (Latvian Green Movement), Латвия.

60. Геннадий Мингазов, председатель калужского регионального отделения Социально-Экологического Союза, журналист-эколог, Россия.
61. Лев Вульфович Миньков, группа поддержки Общественного Совета Южного Берега Финского Залива, дер. Саркюля, Кингисеппского района Ленинградской области, Россия.
62. Максим Немчинов НПО Охрана Птиц Отечества (Грамадская Арганізацыя Ахова Птушак Бацькаўшчыны, APB BirdLife), Беларусь.
63. Агнета Норберг (Agneta Norberg), Шведский Совет Мира (Swedish Peace Council), Швеция.
64. Элизабет Нордгрэн (Elisabeth Nordgren), Шведские Друзья Мира в Хельсинки (Swedish Peacefriends in Helsinki), Финляндия.
65. Андрей Ожаровский, Москва, Россия.
66. Д-р Кристоф Остхаймер (Dr. Christof Ostheimer), Комитет по Сотрудничеству Движения за Мир в Шлезвиг-Гольштейне (Zusammenarbeitsausschuss der Friedensbewegung in Schleswig-Holstein ZAA-SH), Германия.
67. Нина Палуцкая, ЭкоДом / Неман, Беларусь.
68. Мэрион Панкур (Marion Pancur), Фонд За Безъядерное Будущее (Nuclear Free Future Award Foundation), Германия.
69. Федерика Пасторе (Federica Pastore), Коалиция Чистая Балтика (Coalition Clean Baltic), Швеция.
70. Наталия Поречина (Natalia Porecina), Центр Экологических Решений, Беларусь.
71. Андрей Пахоменко (Andrey Pakhomenko), Могилевское Природоохранное Общественное Объединение (ЭНДО), Беларусь.
72. Томаш Розвадоски (Tomasz Rozwadowski), восточнопоморское отделение Польского Экологического Клуба, (Polish Ecological Club Eastern Pomerania Branch), Польша.
73. Дмитрий Рыбаков, координатор Карельской региональной общественной организации Ассоциация Зелёных Карелии, председатель Общественного Экологического Совета Петрозаводского городского округа, Почётный учёный Европы, Россия.
74. Мария Станиславовна Рузина, сопредседатель совета Международного Социально-Экологического Союза, координатор движения Спасем Утриш, Россия.
75. Микке Сейд (Micke Seid), Сеть по Культуре Мира (Peace Culture

Network), Швеция.

76. Светлана Семенас, НПО Агрэокультура, Беларусь.
77. Ольга Сенова, НПО Друзья Балтики, Россия.
78. Александр Иванович Сенотрусов, председатель военно-исторического общества Форт Красная Горка, поселок Лебяжье, Ломоносовский Район, Ленинградская область, Россия.
79. Мартин Синг (Martin Singe), Комитет по Основным Правам и Демократии (Komitee für Grundrechte und Demokratie), Германия.
80. Якуб Скорупски (Jakub Skorupski), Польша.
81. Пржемыслов Сметана (Przemysław Śmietana), Зеленая Федерация ГАЯ (Green Federation GAIA), Польша.
82. Джоанна Станьчак (Joanna Stańczak), Западно-Поморское Общество Природы (West Pomeranian Nature Society), Польша.
83. Ян Стромдаль (Jan Strömdahl), Народное Движение Против Ядерной Энергии и Оружия (The Peoples' Movement Against Nuclear Power And Weapons), Швеция.
84. Александр Николаевич Сутягин, Руководитель организации Проект Мониторинг БТС, Ассоциации Экологических Журналистов при Союзе Журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург, Россия.
85. Андрей Талевлин, кандидат юридических наук, международная сеть Декомиссия, Челябинск, Россия.
86. Андрей Тентюков, Сыктывкар, Республика Коми, Россия.
87. Анна Трей (Anna Trei), Эстонское Зеленое Движение (Estonian Green Movement), Эстония.
88. Титти Уолберг (Titti Wahlberg), Международная Лига Женщин за Мир и Свободу, Готенбургский филиал (Women's International League for Peace and Freedom, Gothenburg Branch).
89. Яна Устсиненка, НПО Экопартнерство (IPO Ecopartnership), Беларусь.
90. Ола Фрихолт (Ola Friholt), Председатель Движения за Мир Оруста (Chairman, for the Peace Movement of Orust), Швеция.
91. Хорст Хамм (Horst Hamm), Фонд За Безъядерное Будущее (Nuclear Free Future Award Foundation), Германия.
92. Нильс Хёглунд (Nils Höglund), Коалиция Чистая Балтика (Coalition Clean Baltic), Швеция.

93. Франк Хорншу (Frank Hornschu), управляющий директор/председатель, DGB - Конфедерация Профсоюзов Германии, Кильский Регион (DGB – German Trade Union Confederation, Kiel region), Германия.
94. Биргит-Хюва (Birgit Hüva), Эстонское Движение Зеленых (Eesti Roheline Liikumine), Эстония.
95. Сергей Герасимович Шапхаев, директор НПО Бурятское Региональное Объединение по Байкалу», Улан-Удэ, Россия.
96. Владимир Александрович Шестаков, группа поддержки Общественного Совета Южного Берега Финского залива, Санкт-Петербург, Россия.
97. Игорь Шкрадюк, координатор Программы Экологизации Промышленности Центра Охраны Дикой Природы, Москва, Россия.
98. Андрей Шукин, координатор Проекта Право на Альтернативу Пермского Регионального отделения Международного Общества Мемориал, Россия.
99. Бенно-Штан (Benno Stahn), Кильский Мирный Форум (Kieler Friedensforum), Германия.
100. Стаффан Экбом (Staffan Ekbohm), председатель шведской организации НЕТ НАТО (No to NATO), Швеция.
101. Марина Янссен (Marina Janssen), НПО Центр прикладной экологии (Center of Applied Ecology, Sillamae), Силламяэ, Эстония.

ПОДПИСИ ПОДДЕРЖКИ СТРАН ЗА ПРЕДЕЛАМИ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

102. Тоби Блеме (Toby Blomé), CODEPINK антивоенная организация, отделение залива Сан-Франциско) США.
103. Д-р Дэвид Лоури (Dr. David Lowry), Институт исследований ресурсов и безопасности (IRSS), старший научный сотрудник, Кембридж, Массачусетс, США.
104. Христиан Пьерр (Christian Pierrel), PCOF, (Коммунистическая Партия Рабочих Франции), Франция.
105. Энн Райт (Ann Wright), полковник армии США (пенсионер) и бывший американский дипломат, Ветеран за Мир), США.
106. Алиса Слейтер (Alice Slater), Мир Без Войны, США.

107. Доктор Пол Ф. Уокер (Dr. Paul F. Walker), доктор философии. Green Cross International, Вашингтон, США.
108. Дейв Уэбб (Dave Webb), Председатель Кампании за Ядерное Разоружение, Великобритания.
109. Корнелия Гессе-Хонегеген (Cornelia Hesse-Honegagen), Фонд свободы ядерных изобретений, Свазиленд.
110. Джоди Эванс и Медея Бенджамин (Jodie Evans and Medea Benjamin), CODEPINK антивоенная организация, Калифорния), США.

